

У Дарья
Кашкина

дамские приколы

Дарья Калинина

Шаловливый дедушка

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Шаловливый дедушка / Д. А. Калинина — «Эксмо»,

Даша и ее предприимчивые подружки не смогли отказаться от очередной авантюры. Да и кто откажется от сокровищ фараона! Тем более что ключ от тайника, где они спрятаны, у них в руках. Стоило догадаться, как соединить между собой парные изумрудные браслеты с головками в виде ящерицы и крокодила, которые им удалось заполучить, – и ключ готов. Но вот найти тайник, который отпирается этим ключом, оказалось делом нелегким. И крайне опасным. Первая попытка – и они натываются на труп женщины. Вторая – и преступники конкуренты похищают одну из подруг. Но разве могут они остановиться на пути к цели? Да никогда!..

Дарья Калинина Шаловливый дедушка

Когда началась эта история, часовые стрелки еще только подбирались к трем.

Я посмотрела по сторонам, потом перевела взгляд на свою подругу Маришу, сидящую у телефона вот уже второй час, и тяжело вздохнула. По всей видимости, у меня дома Мариша чувствовала себя так, словно тут родилась и выросла. Вообще-то я ее не осуждаю, она не исключение. Все мои друзья, особенно мужского пола, попав ко мне в гости, моментально раскрепощаются и потом долго не хотят уходить.

Я их не виню, мне и самой нравится мой дом, но всему же есть предел. Поэтому я тоскливо смотрела на Маришу и прикидывала, на сколько дней она у меня задержится на этот раз и когда же в конце концов иссякнет поток ее родных и знакомых, которые оккупируют не реже одного раза в две недели ее собственную квартиру.

По всему выходило, что задержаться ей у меня придется надолго, так как к ней совершенно неожиданно приехали два двоюродных братка с Дальнего Востока. Прибыли они в Питер с целью, ни много ни мало, устроить свою личную жизнь, то есть найти себе подходящих жен. Дело это было для них непростым, так как на внешности братьев сказывались многочисленные внутриродовые браки оленеводов-кочевников. Поэтому сватовство несколько затянулось.

Но ехать обратно без жен братья категорически отказывались, опасаясь гнева своего отца. Вот и пришлось Марише уступить им на время свою двухкомнатную квартиру, чтобы братья могли беспрепятственно приводить к себе кандидаток и пускать им там пыль в глаза отдельной жилплощадью.

– А у тебя на примете нет какой-нибудь славной и не очень умной девушки, которая бы согласилась поехать с ними на Север? – в сотый раз спрашивала у меня Мариша. – Хотя бы одной.

– Нет никого, кто попал бы в столь безвыходное положение, – твердила я уже заученную фразу. – В виде редкого исключения никто из моих знакомых в данный момент не подвергается преследованиям и их жизням ничто не грозит. А другого повода у девушки выйти замуж за твоих братьев я не вижу.

– Они не красавцы! – с готовностью согласилась Мариша. – Но зато отличные ребята. Очень добрые и богатые к тому же. У их папы «Тойота».

– Могу себе представить, – хихикнула я.

– Не можешь, он каждый год новую покупает, – сказала Мариша. – Ему специально из Японии пригоняют. Здесь таких еще и в помине нет, а мой дядя уже на ней оленей пасет.

– И много?

– Чего?

– Оленей.

– Тысяч пять или десять, – махнула рукой Мариша. – Их никто у него не считает. Ты не сомневайся, он богатый человек. У него собственный дом в Магадане и небольшой золотой прииск. А еще ему принадлежит часть акватории реки, по которой идут осетровые на нерест. Ну, и металлургический заводик или даже теперь уже целый комбинат. А олени – это дань уважения предкам. Его дед оленей пас, прадед и так далее. Вот он и продолжает традицию. И в юрте живет просто потому, что ему так нравится, а вовсе не по необходимости. У него туда электричество подведено и спутниковое телевидение есть. Ну как, теперь я тебя убедила, что твоя знакомая от брака с моим братом или ими обоими только выиграет?

– А если у них папа такой богач, что же он им кучу денег с собой не дал? – спросила я. – Могли бы снять отличную квартиру и тебя не тревожить.

– Видишь ли, он хочет, чтобы будущие жены полюбили его сыновей за личные качества, а тогда папа-миллионер станет всего лишь свадебным подарком невестам. Эдакий живой миллион в брачной корзине.

– Знаешь, может, у Инны насчет девушек спросить? – предложила я. – Инка очень общительная, у нее вечно куча народу ошивается. И потом, у нее сестренка есть. Ей, правда, всего пятнадцать, но кто знает, вдруг у нее тоже подружки есть.

– Инна в последнее время какая-то странная, – с сомнением сказала Мариша. – Я ее тут на днях встретила, и мне показалось, что с ней что-то не так.

– А что? – заинтересовалась я, потому что термин «что-то не так» очень слабо выражал сущность Инны, с ней всегда было «не так» абсолютно все. И если уж даже Мариша это заметила, то, значит, у Инны действительно случилось нечто экстраординарное.

– Конечно, я судить не могу, внутрь к человеку не влезешь, но, по-моему, Инна не в себе. Понимаешь, я ей говорю: «Привет! Как дела?» А она в ответ бормочет что-то про змей.

– Про змей? – задумалась я. – Тебя приняла за змею или в серпентарий, что ли, для остроты ощущения жизни пошла работать?

– Ой, прошу тебя! – отмахнулась Мариша. – Инна и работать? Ты думай, что говоришь. И потом, она в последнее время отлично работала у этого своего приятеля в его детективном агентстве. Так что остроты ей хватало. И потом, она однозначно была по уши в своего детектива влюблена. Так что менять место работы ей не с чего. Разве что он ей изменил. К тому же она что-то бормотала про зеленых змей. Ты про таких слышала?

– Может быть, про зеленого змия? – уточнила я. – Ее приятель запил?

– Нет, именно в женском роде – змея. Я точно помню, потому что еще переспросила у нее.

– А она?

– Ничего, умчалась куда-то, даже не попрощавшись и бормоча уже что-то про крокодилов, – сказала Мариша. – Действительно, к Инне нужно сходить. Заодно и про то, что у нее там с зелеными змеями и крокодилами случилось, выясним. Пошли!

И мы довольно резво для послеобеденного времени вскочили с места. Но немедленно осуществиться нашим планам помешал звонок в дверь. Это явился один из Маришиных двоюродных братьев. Вообще-то он парень славный и не его вина, что в тридцать лет он выглядит на шестнадцать и одна нога у него кривая. Все равно он замечательный человек и послушный сын.

– Нашли! – сияя счастьем, сказал он. – Невест нашли! Нужно, чтобы ты посмотрела.

– Зачем это? Не пойду, – отказалась Мариша. – Не мне же на них жениться. Если вам нравится, то и все. Завтра же в загс пойдем, без очереди. Нас там уже вторую неделю каждую минуту ждут ровно с девяти до шести. Я специально договорилась.

– Нет, нам отец велел, чтобы ты наш выбор одобрила, – заупрямился братец. – Он сказал, что из всех баб в семье лишь у тебя у одной голова соображает.

Я хихикнула. Мариша недовольно покосилась на меня.

– Миша, а твоему отцу не приходило в его умную голову, что у меня могут быть свои дела? – спросила она у брата.

– Я Саша, – по-прежнему лучась счастьем, поправил ее тот.

Лично я Маришу за ошибку не осуждаю. Братья, несмотря на разницу в пять лет, похожи друг на друга, словно два грецких ореха. И оба от этого не выигрывают. Хотя сердца у них и в самом деле добрые, и вообще они отличные ребята. К ним только нужно привыкнуть.

– Отец сказал, что ты будешь рада нам помочь, – сказал Саша. – Он считает, что если кому и по силам найти нам хороших невест, то только тебе. Он тебя очень любит и уважает.

– Потому что видит редко, – снова хихикнула я.

Однако на Маришу слова ее родственника произвели впечатление, она всегда легко попадает на самую грубую лезть, даже если в той нет ни капли правды, и мы пошли смотреть невест. Честно говоря, я ожидала увидеть что-то из ряда вон жуткое, но в квартире Мариши

сидели две вполне опрятные девочки лет по двенадцать. Миша – старший из братьев – поил их компотом, которого на столе стояло в общем количестве не меньше восемнадцати стаканов. Широта натуры сказывалась.

– С замужеством этим невестам придется подождать еще по меньшей мере лет пять, – вынесла Мариша свой приговор. – Допивайте, девочки, компот и двигайте домой, домашнее задание делать.

– У нас каникулы, – откликнулась одна из потенциальных невест. – Мы в седьмой класс перешли.

– Молодцы! – похвалила их Мариша. – Но замуж вам все равно рановато.

– А оленей? – разочарованно спросила одна из девочек. – Он обещал, – и она кивнула на Мишу, – он обещал нам олененка подарить и вообще оленей показать.

– Обещал, значит, подарит, – заверила ее Мариша. – Знаете поговорку: «Обещанного три года ждут». Вот вы и ждите. А насчет того, чтобы на оленей посмотреть, то сходите, девочки, в зоопарк. Вот вам деньги на билеты и мороженое.

Разочарованные женихи проводили не менее разочарованных невест до двери и там распрощались с ними.

– Они в самом деле школьницы? – спросил Миша. – Я в ваших девушках не разбираюсь. У нас они другие.

– Слушай, придется все-таки к Инне идти и поскорей, – прошептала я Марише на ухо. – Может, она чего присоветует. А этим своим родственникам пока вели самостоятельность прекратить. А то тебя еще за соучастие в растлении малолетних привлекут. А также за содержание притона.

– Ладно, – тоже шепотом сказала Мариша. – У Инны в агентство и в самом деле может забрести какая-нибудь отчаявшаяся дамочка, которой все равно за кого замуж выходить. Или какая-то слепая совсем попадется.

У Инны дверь никто не открывал. Без всякой надежды мы позвонили в соседнюю дверь, за которой жила еще одна наша общая подруга – Юля. Звонили без надежды, потому что Юля в последнее время ударилась в бизнес, который отнимал у нее все силы и время. Так что застать ее дома становилось с каждым месяцем все трудней и трудней. Но неожиданно дверь гостеприимно распахнулась, и на пороге появилась Юля в банном халате и с замотанной пушистым полотенцем головой.

– Ты чего дома? – удивилась я.

– Хорошенькое дело, – рассмеялась Юля. – Сами ко мне пришли, а теперь и недовольны еще.

– Нет, мы не в том смысле, – замялась я. – У нас к тебе дело. Верней, не к тебе, но и ты тоже, может быть, поможешь.

– Ничего не понимаю, – покачала головой Юля. – Заходите и расскажите толком.

Она первой прошла в квартиру, забралась с ногами на диван, сняла полотенце и встряхнула пышными, вьющимися мелкими темными колечками волосами.

– Ну, чего у вас? – спросила она, закуривая сигарету.

Мариша изложила нашу проблему, а также свое видение решения оной.

– Не понимаю, в чем проблема. Мариша может пожить у меня, – пожала плечами Юля. – Или у Инны. А ваши оленеводы пусть спокойно подыскивают себе жен. Я думаю, у Инны будет даже лучше, она в последнее время дома не живет.

– Почему?

– Замуж собралась, – хмыкнула Юля. – За своего босса. За Бритого.

– А что их у нее – два?

– В каком смысле?

– Ну, два, что ли, босса? Один обычный, а другой бритый?

– А! – поняла Юля. – Нет, он один. Ее босс, он же жених, и есть Бритый. Это у него кличка такая. Он в прошлом бандит, а теперь стал честным предпринимателем. У них с Инной уже несколько месяцев общее дело, совсем на нем помешались.

– И что расследуют?

– Не расследуют, ищут, – небрежно махнула рукой Юля. – Инка вбила себе в голову, а заодно и в голову Бритого, что эти браслеты – ключ к сокровищам.

– Какие браслеты? – заинтересовалась я.

– Ой, совсем забыла! – воскликнула Юля. – Вы же еще ничего не знаете. Так слушайте. История оказалась совершенно жуткой. Даже вспоминать не хочется, но ради вас я, так и быть, вспомню. А ведь все началось вполне невинно, с поездки на шашлыки ко мне на дачу. Одним прекрасным утром я просыпаюсь и слышу...

Но что услышала в то далекое утро Юля, нам узнать в этот раз не довелось. Потому что вместо обещанного рассказа мы вдруг услышали страшный топот чьих-то тяжелых ботинок на лестнице, потом что-то разбилось, и Иннин голос завопил:

– Господи, что за день сегодня такой! Кто поставил тут этот горшок?

Мы выскочили на лестницу и увидели Инну в летнем коротком платье и почему-то обутую в огромные кожаные ботинки с толстыми шерстяными носками. У стены в коридоре между Юлиной дверью и дверью в квартиру Инны, где она в данный момент и корчилась от боли, растирая ушибленную коленку, стоял огромный фикус. Вернее, раньше он стоял, а сейчас лежал на полу среди мелких и крупных черепков, в которые превратился красивый керамический горшок. Клянусь, еще несколько минут назад, когда мы звонили к Юле, в коридоре никакого фикуса даже близко не наблюдалось. Уж мы бы заметили.

– Откуда тут это растение? – тоже удивилась Юля. – Девчонки, это вы притащили?

Мы покачали головами – когда мы звонили к Юле, в коридоре никакого растения еще не было.

– Так это ты, Инна, его принесла? – перевела Юля взгляд на Инну.

– Нет, не я, – простонала Инна, растирая ногу. – Будь проклят, кто его сюда поставил. Делать мне больше нечего, как фикусы таскать. У меня тут такое произошло. Уф!

Последнее замечание относилось скорее всего к тому, что боль немного отпустила, и Инна, прихрамывая, все же могла ходить.

– Бритого похитили, – едва сдерживая слезы, сказала она.

– Похитили?

– С чего ты взяла?

– Кто тебе сказал? – хором заголосили мы.

– Никто мне не говорил, – огрызнулась Инна. – Я своими собственными глазами видела, как его запихнули в машину и увезли.

– А может, он сам с ними поехал, – попыталась утешить ее Юля.

– Конечно, сам, – зарыдала Инна. – Дали ему по башке, вот он и поехал. А что ему еще оставалось, если он в отрубе был. У него вся его бритая голова в крови была. А я слишком далеко стояла, не успела ничего сделать. Только и увидела, как эти бугаи запихнули его в машину, а в тачке за рулем еще третий сидел, потому что они сразу же уехали. Ну и номер машины тоже запомнила. Только что толку, машина наверняка в угоне или номера фальшивые.

– А парней, которые его похитили, ты раньше не видела?

– То-то и оно, что нет. В какой-то момент мне показалось, что я их узнаю, но теперь понимаю, что ошиблась. Обычные отморозки, они все на одно лицо. Поэтому мне сначала и показалось, что я их знаю.

– Но кто же мог его похитить? Кому это понадобилось? – спросила я. – Конкуренты?..

– Конечно, конкуренты, – поддержала меня Мариша. – Инна, у твоего босса в последнее время были трения с кем-либо? Хотя если конкуренты, то никаких особых трений и не нужно, чтобы человека угробить.

– Может быть, и конкуренты, – вяло согласилась Инна. – Только лично я думаю, что это Вероника.

– Что за Вероника? Бывшая любовница Бритого? Воспылала к нему страстью или решила отомстить?

– Нет. Вероника – это владелица браслетов.

– Опять браслеты?! – не выдержала я. – Только о них и речь. Что за браслеты такие?

– Ох, длинная история, – махнула рукой Инна. – В общем, если вкратце, то, значит, так: к нам в руки попали два старинных браслета, а их хозяйка – эта самая Вероника и есть. И она вовсе не в восторге от смены владельцев и жаждет браслеты вернуть, а нам отомстить.

– А почему вы сами ей их не отдадите?

– Потому что она в розыске, и мы не знаем, где она скрывается, чтобы пойти и отдать ее добро, – сказала Юля. – А в розыске она, между прочим, тоже по нашей вине. Так что, сами понимаете, отношения у нас натянутые.

– Но почему она начала с Бритого? – удивилась Мариша. – Я так понимаю, что вы все втроем у нее браслеты отнимали?

– Бритый сыграл в этом деле решающую роль, – пояснила Юля. – Он заставил ее обманом прийти на встречу с ним, а потом тоже обманом выманил у нее признание в убийстве Галины, а заодно – и один из браслетов.

– Объясните толком, – железным тоном приказала Мариша. – Иначе я тут с вами совсем с ума сойду. Что за Галина такая появилась?

– Ладно, сейчас все поймете. Если уж на то пошло, то с Вероникой мы познакомились благодаря убийству ее пасынка, – сказала Юля. – Кроме всего прочего, он еще был и моим знакомым, и убили его на моей даче во время тех шашлыков, о которых я вам уже начала рассказывать. Но сейчас речь не о нем и не о его убитой жене Галине. А Вероника – владелица клиники для умалишенных, где содержались вполне здоровые люди. В том числе ее падчерица. Только к этому преступлению Вероника отношения не имеет.

– Как это не имеет, если девушку содержали в клинике, которая принадлежала вашей Веронике?

– И вовсе она не наша, – дружно отказались Инна с Юлей. – Девушку поместил туда пасынок Вероники, брат девушки и соответственно ее брат тоже.

– Погодите-ка, чей брат?

– Это не важно! – вспылила Инна. – Об этом потом. Эта история вообще уже в далеком прошлом.

– Тогда говори о нынешнем, а не растекайся мыслью, – сказала Мариша.

– Я к этому и веду, – кивнула Инна. – Так вот, у Вероники было два браслета, доставшиеся ей по наследству от ее бабки, а той от ее бабки. И так далее – до самого начала. А самая первая бабка – родоначальница их семьи – была в молодости любовницей императора Александра.

– Первого?

– Нет, уже Второго.

– Значит, середина девятнадцатого века, – резюмировала Мариша. – Александр Второй родился в 1818 году. А зрелости, чтобы иметь любовниц, достиг, соответственно, лишь к сороковым годам столетия.

– Ну так вот, с тех пор эти браслеты и передаются у них в семье. Вероника как младшая девочка в семье имела один из браслетов, а второй был у ее сестры в Саратове. Второй браслет Вероника поручила раздобыть Бритому. Что тот и сделал. Только вместо того чтобы отдать браслет Веронике, он попытался сдать ее ментам.

– Ай, как некрасиво! – огорчилась Мариша. – За такое и в самом деле положено мстить, а для начала – похитить.

– Боюсь, что у Вероники относительно него большие планы, – мрачно изрекла Инна. – Вряд ли она похитила его ради простенького желания отомстить за обман.

– А в чем же тогда дело?

– Вот в них, – сказала Инна и принялась стягивать с ног свои чудовищные огромные ботинки.

– Меня сейчас вырвет, – простионала Юля. – Инка, ты свои носки хоть изредка бы стирала.

– Это тактическое оружие, – невозмутимо ответила та. – Вот тебе, к примеру, захочется потрогать мои ботинки руками?

– Ни за что на свете!

– Вот и ей тоже, – сказала Инна. – А дома оставить их я боялась, вдруг Вероника в мое отсутствие взломает дверь или наймет кого-нибудь. Обыщет квартиру и найдет браслеты. Для профессионалов сделать это – раз плюнуть. Вот и таскаю их с собой.

На наших глазах она ловко отделила подошву одного ботинка и извлекла оттуда изумительной красоты браслет в виде изумрудной змейки с гибким тельцем и точеной головой.

– Ой! – воскликнула Мариша. – Можно потрогать?

– Бери, – великодушно разрешила Инна. – У меня есть еще.

Из второго ботинка на свет показалось еще одно чудо творения человеческих рук. Второй браслет был сделан в виде странного существа – полуящерицы, полукрокодилчика. Кожа у него так же, как и у змейки, была усыпана изумрудами, а тела обеих рептилий были сделаны так, что могли извиваться и казались почти живыми. Головы при этом оставались совершенно неподвижны. Затаив дыхание, мы с Маришей рассматривали эти удивительные произведения искусства.

– Они чудесны! – выдохнула наконец я.

– Вот их Вероника и хочет во что бы то ни стало вернуть, – объяснила Инна.

– И я не могу ее за это осуждать, – сказала Мариша. – Я бы тоже хотела иметь такие вещи. Любовалась бы днями напролет.

– Веронике они нужны для дела, – досадливо цыкнула Инна на Маришу. – Она ими не любоваться собирается.

– Вот, снова она за свое! – вздохнула Юля. – С чего ты взяла, что эти браслеты не просто браслеты, а что-то большее?

– А с того, что у меня чутье. Эти браслеты являются ключом к чему-то очень важному для Вероники. А что может быть важней, чем деньги? Я имею в виду – очень много денег. Может быть, даже вся царская казна.

– Как же, император Александр подарил всю государственную наличность своей любовнице, – съехидничала Юля. – Своя рука – владыка.

– Между прочим, у императора были и свои личные средства, – парировала Инна. – Если кто не знает.

– Ладно, предположим, подарил император своей любовнице столько денег, что той потребовалось их где-то укрыть. Но при чем тут браслеты? В России существовало полно банков, куда можно было вложить деньги и еще проценты получать.

– Не знаю я, как у Вероникиной бабки там с царем повернулось, – сказала Инна. – Что вы от меня хотите, почти двести лет прошло. Только просто так прабабки Вероники не стали бы передавать эти браслеты из поколения в поколение, трясясь над ними и не продавая вещицы даже в самое тяжелое время.

– Ну и что, – прокомментировала Мариша, – у нас в семье тоже есть одна чашка, которую мы уже почти сто лет таскаем за собой. Ничего таинственного в ней нет. Просто чашка – память о моей прабабушке, которой эту чашку подарил покойный прадедушка, и она ее очень любила.

– При чем тут твоя чашка! – вспыхнула Инна. – Из-за твоей чашки людей похищают? Или на картинах твою чашку изображают?

– Нет, а что, эти браслеты кто-то изобразил?

Но Инна уже надулась.

– Какое вам дело? – буркнула она. – Изобразил или нет, вы ведь все равно мне не верите.

– Не обижайся, просто девочкам хотелось поточней узнать что к чему, – мягко урезонила ее Юлия. – И мне тоже. А то ты нас одними догадками кормишь.

Инна покосилась на нее, вздохнула и пошла к столу. Там в ящике лежала распечатка с цветного принтера. На картине – а распечатка была сделана именно с картины, – вне всякого сомнения, была изображена красивая смуглая девушка в зеленом платье, с обнаженными руками и плечами. На запястьях рук красавицы сверкали и переливались зеленым огнем те самые браслеты, которые сейчас лежали у нас с Маришей на ладонях.

Девушка сидела в беседке с колоннами, опираясь рукой на одну из них, сплошь увитую змеями. Лично меня продрал холодный пот, когда я увидела это произведение искусства. На мой взгляд, чистый «сюр», ни одна нормальная девушка в обычной ситуации не стала бы спокойно наблюдать, как змеи касаются ее обнаженной руки своими раздвоенными языками.

– Это она и есть, актриса императорского театра Ольга Ланская, – сказала Инна. – Знали бы вы, какого труда мне стоило откопать эту картину.

– И где ты ее нашла?

– Ту часть картины, на которой изображены руки девушки вместе с браслетами, я нашла в одной книге по ювелирным мастерам девятнадцатого века. Но мне хотелось видеть всю картину целиком. А сделать это оказалось не так просто. Она хранилась в одной частной коллекции в Австрии. Пока мне удалось связаться с коллекционером, пока он понял, чего я от него хочу, пока шли переговоры, что я не стану использовать его картину в коммерческих целях, я чуть не свихнулась. Уж думала, что никогда мне этот воз с места не сдвинуть. И вдруг вчера неожиданно приходит факс от австрийского коллекционера и к нему вот эта распечатка.

– А как картина оказалась у него в Австрии? Он тоже потомок любовницы императора Ольги Ланской?

– Нет, во всяком случае, ему об этом родстве ничего не известно. Я спрашивала. И только собиралась показать полученную распечатку с портретом Ланской Бритому, как его похитили. Даже не представляю, где его могут держать.

– Постой, – насторожилась Юлия. – Уж не думаешь ли ты сама искать Бритого?

– Конечно, именно это я и должна сделать, – подтвердила Инна.

– Ты рехнулась! – Юлия даже раскрыла рот. – У Бритого целый штат детективов из бывших бандитов. Они отлично знают свое дело. Вот пусть и ищут своего босса. Поверь, у них это лучше получится.

– Получится! – фыркнула Инна. – Как же. Я первым делом отправилась к ним в офис, сообщила о похищении и выложила свою версию про Веронику. Так что вы думаете?

– Что?

– Они меня даже слушать не стали. Оказывается, вчера им звонили конкуренты с угрозами насчет одного жирного клиента, которого Бритый у них перехватил. Так вот, они грозили, мол, если клиента им не вернут, они примут меры. Клиента им не отдали, вот они меры и приняли. И еще Бритому из налоговой звонили.

– Так не налоговые же инспектора его похитили, – удивилась Мариша. – Не их стиль. А с конкурентами ребята твоего Бритого разберутся в два счета. Так что не о чем волноваться.

– Пока они будут с ними разбираться, Вероника разберется с самим Бритым, – возразила Инна. – Время терять нельзя. Вы не знаете, какая это жестокая женщина. Если вы мне не поможете, я все равно возьмусь за это дело, одна. И учтите – в милицию обращаться бесполезно. Там у меня даже заявление не приняли. Сказали, что слишком мало времени прошло с

момента похищения. Еще не ясно, было ли это похищение или просто дружеская шутка. Вот если появится требование о выкупе, тогда дело другое.

– Ну, и что ты конкретно решила предпринять? – спросила Юля.

– Короче, вы со мной или нет? – обвела нас требовательным взглядом Инна.

– С тобой, – не очень охотно ответила Юля. – Так ведь, девочки?

– На твоего Бритого мне плевать, – откровенно сказала Мариша. – Я вообще мужиков стараюсь избегать в последнее время, грязи от них больше, чем пользы. Но позволить тебе одной распутывать эту историю мы не можем. Конечно, мы с тобой.

– Да, – подтвердила я в ответ на Иннин взгляд. – Мы с тобой.

– Ну, тогда слушайте, что я решила предпринять, – начала Инна. – Если Веронике так уж понадобились эти браслеты, то скорее всего они нужны ей не просто так. Вот я и подумала: если мы немедленно начнем работать в этом направлении, то рано или поздно столкнемся с Вероникой. Тогда и станет ясно, как нам выручить Бритого. И к тому же, если нам к этому времени удастся что-то узнать, то мы сможем поторговаться с Вероникой. И вернем ей не только браслеты, но и информацию. А может быть, браслеты к этому времени станут бесполезными побрякушками.

– План не так уж плох, – сказала Юля. – Только что ты имеешь в виду, говоря «начнем работать в том направлении»? Что нам вообще об этих браслетах известно?

– Немного, – честно призналась Инна. – Но есть человек, который наверняка знает больше.

– Ну да, Вероника, – усмехнулась Юля.

– Не только. Не забывай, что у Вероники есть еще и сестра в Саратове, у которой детектив Бритого и выменял ее браслет.

– Если бы сестра Вероники владела какой-нибудь существенной информацией о том, на что могут вывести браслеты, она ни в коем случае не рассталась бы со своим браслетом за те деньги, которые мог предложить ей Бритый, – сказала Мариша.

– А вот и нет, сестра могла и не придавать значения какой-то там сомнительной семейной легенде. Но вполне возможно, что она что-то и знает о своей прабабке актрисе Ланской – первой владелице этих браслетов. А нам сейчас важна любая деталь, которая бы помогла пролить свет на то, где искать корни этой истории, а уж там наверняка появится и пройдоха Вероника.

– То есть нужно лететь в Саратов? – спросила Юля. – И кто полетит туда?

– Ты, конечно. Тебя там уже знают как подругу Вероники. Ты ведь летала уже. Не придется второй раз придумывать легенду и снова втираться в доверие к людям, – как ни в чем не бывало заявила Инна.

– Я не полечу, – решительно отказалась Юля. – Я и в тот раз еле пережила полет. И потом я не представляю, как я объясню сестре Вероники и ее матери свой интерес к этим браслетам.

– А тебе ничего и не придется объяснять, – сказала Мариша. – Ты только разговор заведи. Мать с дочкой тебе сами все выложат. По личному опыту могу сказать, что людей хлебом не корми, а дай рассказать о чем-нибудь таинственном и романтическом. Так что можешь отправляться смело.

Юля кинула на нее довольно недружелюбный взгляд. Но пути отступления не было. В гости к сестре Вероники ей пришлось вылететь уже спустя три часа, так как следующий самолет отправлялся в Саратов только через два дня. Ключи от квартиры она оставила нам, но, впрочем, особой необходимости в этом не было, так как Юлину и Иннину квартиры соединяла между собой еще одна потайная дверь. Проводив Юлю в аэропорт, мы вернулись к Инне домой, чтобы продолжить заседание, а также попробовать уговорить ее подыскать парочку свободных и не слишком умных девушек для кузенов Мариши.

В коридоре возле дверей Инниной квартиры мы, понятное дело, сразу же наткнулись на остатки фикуса, который никто из Инниных соседей не позаботился убрать. Пришлось нам

самим заняться этим. Мы деловито окружили огромную кучу земли и мусора с трех сторон и принялись сгребать черепки и землю в большой картонный ящик из-под плазменного телевизора, – его мы нашли на помойке. Понятно дело, пустой ящик, а не сам телевизор. Сгребая землю, Мариша вдруг вскрикнула и дернулась.

– Что с тобой?

– Я обо что-то укололась, – поднимая грязный палец и придирчиво обследуя его, сказала она. – Что-то острое там, среди черепков. Посмотрите, я не могу с раненым пальцем копаться в земле, боюсь, заражение крови случится.

Мы с Инной вежливо ей намекнули, что если уж заражению суждено случиться, то оно обязательно случится, так что пусть не придирается. А нам лезть к ее стороне мусора не с руки, у нас и у самих дел выше крыши. Мариша еще немного поворчала и снова принялась разгребать мусор, действуя на этот раз более осторожно.

– Вот оно! – наконец торжественно произнесла она. – То, обо что я укололась.

И она вытащила маленькую пуговку, от которой в разные стороны расходились острые металлические усики, на один из которых и наткнулась Мариша.

– Что это? – удивилась я. – Какой-то странный мусор.

– Это не мусор, – сказала Инна, принимая действительно странную штучку из рук Мариши. – Это «жучок». У Бритого в сейфе таких полным полно. Я видела.

– А зачем он? – спросила я.

– Ну ты вообще, Дашка! – поразилась Инна.

– Нет, но что он делает здесь, в горшке с фикусом у тебя под дверью? – спросила я.

– А вот это и в самом деле вопрос. Кому-то срочно понадобилось быть в курсе моих дел, – сказала Инна. – Вот они фикус с «жучком» ко мне под дверь и определили. А что, правильный был расчет. Я еще когда об горшок грохнулась, подумала, вот мол растяпа, красивое растение погубила. А дома оно бы неплохо на этажерке смотрелось. Так что затащила бы я собственноручно этот горшок с фикусом к себе в дом как миленькая и выбалтывала бы перед жучком и его слушателем все свои тайны.

– Может быть, они нас и сейчас слушают? – испугалась Мариша.

– Нет, – успокоила ее Инна. – Он сломан. Но на всякий случай...

И она наступила на жучок своим тяжелым башмаком. Тот издал негромкий треск и теперь уж совершенно точно перестал функционировать.

– Говоришь, что видела такие в сейфе у Бритого? – спросила я. – Точно такие же?

– Точно, – заверила меня Инна.

– Значит, фикус мог притащить кто-то из сотрудников его фирмы, – сказала я. – Наверное, они тебе не поверили, когда ты им поведала о похищении Бритого, состоявшемся у тебя на глазах.

– Вот козлы долбанные! – возмутилась Инна. – Нашли на кого драгоценное время тратить. Бритый найдется, я ему расскажу, он их всех уволит.

– Но вряд ли такие «жучки» только в одной фирме есть, – сказала Мариша. – Могли и другие постараться. Например, та же самая Вероника.

– Да, – спохватилась Инна. – Она тоже могла. Надо поспрашивать соседей, может, кто видел, как этот чертов фикус к нам в подъезд затаскивали. Все-таки он с горшком метра полтора в высоту будет.

– Ты ступай, а мы тут еще посмотрим, – сказала Мариша. – Если один жучок нашелся, так и другие могут быть, просто мы их еще не заметили.

И мы принялись азартно рыться среди черепков, поломанных веточек и земли. Верней, я одна рылась, так как Инна отправилась с опросом по соседям, а Мариша трясла травмированной рукой и уверяла, что прямо чувствует, как у нее начинается заражение крови. Инна

вернулась через полчаса, когда я по второму разу просеивала землю через заботливо предоставленное мне Маришей решето.

– Никто ничего не видел, – сказала Инна. – Прямо мистика какая-то. Не сам же фикус у меня перед дверью материализовался. Правда, один сосед вроде бы видел грузчиков, которые заносили что-то, обернутое бумагой, в дом.

– Ну и?..

– Нам это мало что даст. Грузчиков было трое, приехали на «Газели». Номера сосед не запомнил. Но по всей видимости, самая обычная бригада грузчиков, доставивших фикус среди других грузов.

– Так это и хорошо! – обрадовалась Мариша. – Мы обзвоним все агентства в городе, а также пройдемся по газетам частных объявлений. Может быть, где-то нам и повезет и мы натолкнемся на таинственного отправителя этого фикуса. Все равно до тех пор, пока Юля не вернется из Саратова с новостями, заняться нам толком нечем. А делать что-то нужно, потому что сами по себе дела у нас с места не тронутся.

– Ладно, ладно, – застонала я. – Только с грузчиками ты сама беседовать будешь. На мою помощь не рассчитывай.

– Ради бога. Не родился еще такой мужик, с которым бы я не смогла договориться, – сказала Мариша и отправилась в квартиру к Инне напрямик к телефону.

А мы с Инной тем временем убрали грязь в коридоре. Затем я смоталась в цветочный магазин за садовой землей для фикусов, и мы вместе пересадили бедолагу фикус в огромный бак, в котором Иннина бабка когда-то в эпоху неавтоматических стиральных машин вываривала белье. Это было временное для него пристанище, просто в магазине не нашлось горшков подходящего размера. Обещали привезти к концу недели. И заодно в процессе работы я поделилась с Инной проблемой Маришиних братьев, свалившихся со своей вяленой олениной на наши головы.

– Невеста для оленевода? Найти в Питере девушку, готовую поехать в тайгу? – задумчиво пробормотала Инна. – Ну и задачка. Почище, чем раскрыть тайну браслетов. И я так понимаю, про их сказочно богатого папашу упоминать нельзя? А они и в самом деле такие страшные, как ты описываешь? Я имею в виду братьев.

– Еще страшней, – заверила я ее. – Но сердца у них золотые.

– Золотые сердца нынче не в почете, они не видны, – сказала Инна. – А вот то, что ты рассказывала про золотой прииск у их отца, – это уже интересно. Но ты говоришь, что невесты ничего не должны знать до свадьбы о богатстве своих будущих мужей.

– Да, это неременное условие их отца, – сказала я.

– Тогда даже не знаю. А почему их отец не подыщет невест для сыновей где-нибудь поближе?

– Не надеется на их бескорыстие, – пояснила я. – Про его богатство по всей тундре и по всей Сибири слух идет.

– Пусть среди дочерей своих компаньонов сыновьям невест подыщет, – предложила Инна.

– Нет у него компаньонов. Он монополист. И равного ему по богатству человека с подходящими по возрасту дочерьми тоже в их местности нет. И потом у него фишка, хочет небогатую невесту, чтобы не возникала поминутно с разными требованиями.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – пообещала Инна. – А пока пошли посмотрим, что там у Мариши вытанцовывается.

Мы вдвоем перетащили страшно тяжелый, но ставший совершенно чистым от электронных «жучков» фикус в комнату и утвердили его там. Правда, не на этажерке, как мечтала Инна. Никакая этажерка его бы не выдержала. Фикус гордо торчал на платяном шкафу, благо высота

потолков в квартире у Инны явно превышала четыре метра. После этого мы обратили взгляд на нашу подругу. Мариша сидела возле телефона вся красная и страшно злая.

– Никогда не поверите, если я вам расскажу, какие хамы идут работать в грузчики, – сказала она. – Я вообще удивляюсь, как им еще деньги за работу платят. Наоборот, это они должны всем своим клиентам приплачивать, что те соглашаются иметь с ними дело. Сейчас обзваниваю частные объявления о грузоперевозках. Здесь люди немного повежливей разговаривают, вот что значит частный бизнес. Но зато этих объявлений больше сотни в одной только газете.

Мариша продолжала звонить по объявлениям до поздней ночи. Напрасно мы пытались предложить ей свою помощь, она упрямо твердила, что сама напросилась и будет нести свой крест до конца. В итоге в начале первого по телефонам, указанным в газете, ей тоже начали хамить, и она явилась к нам с отчетом.

– Значит, так: мне удалось отследить тринадцать фикусов или других крупных растений в горшках, перевезенных в нашем городе за последние два дня с одного места на другое.

– Так много? – не удержалась я.

– Да, но из них нам, по всей видимости, подходят лишь два. Потому что только про них известно, что они следовали отдельно от другого груза. Но, к сожалению, я разговаривала с женами владельцев «Газелей», перевозивших фикусы. Поэтому точного адреса, куда были доставлены фикусы, жены не знают.

– А где их мужья болтаются в такое позднее время? – спросила Инна.

– Один лежит в больнице, ему на ногу пианино упало, а другой уехал с грузом куда-то за город. Вернуться обещал только завтра к вечеру. Там у него тоже попутный груз намечается.

– Ну и ладно, – сказала Инна. – Завтра так завтра. Все равно сейчас уже поздно. Завтра с утра сразу навестим больного, у него все и узнаем. В какой, кстати, больнице лежит этот придавленный?

– Больница номер пять, Чебоксарский переулок, – ответила Мариша, сверившись с бумажкой. – Где это?

– Не знаю, не была, – пожала плечами Инна.

На следующий день мы отправились напрямик в больницу, в этот самый Чебоксарский переулок.

– В последнее время я слишком часто оказываюсь в больницах, – пробурчала Инна, когда мы очутились перед невысоким каменным забором, кое-где покрытым облупившейся от влаги краской.

– Благодарю бога, что сама ходишь, а не к тебе ходят, – сказала Мариша.

За забором высились больничные корпуса. Мы вошли внутрь и сразу же были остановлены бдительной теткой, которая многозначительно указала нам на табличку, оповещающую, что часы посещения в больнице начинаются лишь с пяти вечера.

– Тетенька, – заканючила Инна, – нам бы дяденьку повидать. Он у вас лежит со вчерашнего дня со сломанной ногой. Нам мама велела ему носки передать. Он вчера жаловался, что у него сломанная нога под гипсом мерзнет. Вот, из собачьей шерсти. Первый начес.

И она продемонстрировала полиэтиленовый мешок. Тетка посмотрела и заколебалась.

– Не положено, – с сомнением сказала она. – Врачи увидят, заругают. А у меня пенсия маленькая.

Мы верно поняли последнее замечание вахтерши. Сто рублей переключало от нас к тетке, а взамен мы получили белые халаты и шапочки. А также были снабжены инструкцией, как вести себя, если наткнемся на врача. Следовало представиться наивными студентками из медицинского колледжа, явившимися для прохождения практики. В вахтерше явно погиб великий инструктор по шпионажу.

Снабженные легендой и камуфляжем, мы поднялись на второй этаж. Там воняло щами и пригоревшей кашей. Оно и понятно, в больнице был священный час – время завтрака. Все больные, которые могли передвигаться, сползли к кухне, возле которой стояло несколько рядов пластиковых столов. Не довольствуясь жалкой больничной порцией, большинство пациентов притащили с собой различные свертки, пакетики и баночки с домашней едой.

Судя по тому, что людей с зафиксированными ногами среди завтракающих не было, мы догадались, что наш грузчик остался в палате. Так оно и было. Обойдя несколько палат, мы наконец наткнулись на малюсенького мужичка, который едва ли занимал половину кровати. Мужичок был с длинными, давно не мытыми волосами и с гипсом на левой ноге. Приметы совпадали. На кровати имелась табличка с его именем. Бедолагу звали Гришей.

– Это вас пианино придавило? – первым делом поинтересовалась у него Мариша. – Что-то вы для грузчика слишком мелкий.

– Мал золотник, да дорог, – уверил ее мужичок. – А вы меня уже лечить собираетесь? Рано, я еще не позавтракал. Но я готов.

Однако Мариша не торопилась приступать к процедурам.

– А вы всегда только музыкальные инструменты перевозите или еще что-нибудь? – спросила она.

– Мы все перевозим, – сказал Гриша.

– Я почему спрашиваю, – принялась объяснять Мариша, – у моей престарелой тетки есть пальма, она над ней страшно трясется и никому ее не доверяет. Однако тетка теперь живет у нас, а свою квартиру вместе с мебелью будет сдавать. Вот и хочет забрать пальму. Но требует, чтобы ее драгоценной пальмой занялись исключительно профессионалы.

– Цветами больше не занимаемся, – отрезал Гриша.

– Больше, а раньше занимались?

– Раньше да, но после последнего раза я закаялся.

– А в чем дело?

– Да чертовщина получилась, – сказал Гриша. – Позвонила нам клиентка вроде вашей тетки. Потребовала, чтобы мы перевезли ее цветок, который она решила подарить племяннице. Дескать, той это сюрприз будет. И адреса бабка назвала. Свой назвала правильно, а адрес племянницы перевернула. Привезли мы девице теткин цветок, а там люди про него знать не знают. Пришлось обратно везти. Скандал был. Бабка габаритов мощных, глотку дерет, ровно звезда эстрады. Стали мы цветок обратно пристраивать, а пианино – оно рядом стояло – возьми да на меня и упади. Вот теперь у меня простой в работе получается, а все из-за этого цветка, пропади он пропадом.

– Но цветок вы бабке вернули? – уточнила Инна. – Адрес ее помните?

– До конца дней своих не забуду. Партизана Германа, дом пять.

Улица, названная в честь незабвенного партизана, ни у кого из нас троих ни с чем не ассоциировалась. На всякий случай мы туда все-таки съездили. Там и в самом деле жила бабка, которая посылала фикус своей племяннице, только сейчас растения у нее не было, ей все-таки удалось доставить подарок по адресу.

– С этим малюткой-грузчиком у нас промашка вышла, – резюмировала Мариша, когда мы вышли из палаты. – Придется ждать, когда из рейса вернется вторая бригада грузчиков, которые другой фикус тягали. С ними и будем разговаривать.

– А меня вот, например, сейчас больше всего тревожит, почему это Юля с утра нам не позвонила и не отчиталась, как у нее дела продвигаются, – сказала Инна. – Она ведь знает, что мы тут с ума сходим от нетерпения. Чем она думает?

– Может быть, ей еще нечего нам сказать, – предположила я. – Потому и не звонит.

У Юли же дела обстояли следующим образом. Она не забыла про своих подруг, вовсе нет. Просто обстоятельства не позволяли позвонить. Наученная опытом своего прошлого полета, она заранее, еще в городе, купила бутылку хорошего коньяка. Так что, когда самолет оторвался от земли, Юлю уже мало что тревожило. Она достигла блаженного состояния, когда явь путается с грезами, а тело охватывает волшебное ощущение покоя. Однако уже через час у нее над ухом прозвучал громкий вопль, вырвавший толком не протрезвевшую Юлю из цепей сна.

Она недовольно подняла голову и осмотрелась по сторонам. В салоне самолета явно творилось что-то неладное. Из кабины пилота раздавались громкие выкрики на каком-то восточном языке, а сам самолет качало из стороны в сторону. Пассажиры сидели с вытянутыми лицами. И особенно настораживал тот факт, что молоденькая стюардесса замерла на виду у всего самолета в объятиях какого-то чернявого мужчины, приставившего к виску девушки пистолет.

– Что происходит? – заинтересованно спросила Юля у своего соседа. – Идут съемки фильма про террористов? А поч-чему нас перед полетом не предупредили?

– Какого фильма?! Какие съемки?! – злобно прошипел сосед, не поворачиваясь к Юле. – Это и есть террористы.

Словно в подтверждение его слов, из кабины самолета появился мужчина в форме пилота, которого сопровождал вооруженный человек.

– От имени капитана прошу всех сохранять спокойствие, – сказал пилот. – Никакой опасности для вас нет. Самолет всего лишь меняет курс, мы летим в Кабул. Повторяю, никакой опасности нет. Выполняйте указания этих господ, и никто не пострадает.

После этого симпатичный пилот удалился обратно в кабину, террорист остался наблюдать за порядком в салоне. Юля поежилась в кресле и попыталась проснуться, надеясь, что все это дурной сон, вызванный страхом перед перелетом и выпитой бутылкой коньяка. Увы, у нее ничего не получилось. Это был не сон. Приходилось признать, что случилось именно то, чего Юля всегда боялась больше всего. Ее самолет был захвачен террористами.

Как ни странно, именно теперь, когда самое худшее случилось, никакого страха Юля не ощущала. Нет, недаром говорят, если чего-то очень боишься, то подойди и потрогай. Юля еще раз прислушалась к своим ощущениям. Никакого ужаса или паники не было и в помине. Вместо этого Юля ощущала невиданный подъем сил и какое-то жаркое покалывание в кончиках пальцев.

– Они сумасшедшие! – неожиданно разрыдался сидящий рядом с ней мужчина в деловом костюме. – Мы все погибнем.

– Нет, мы летим в Кабул. Вам же сказали, – попыталась утешить его Юля. – Ничего страшного, из Кабула мы вернемся обратно на другом самолете. Или, может быть, даже и на этом самом.

– Как можно верить их словам! Это же фанатики! А пилоты нам врут, чтобы избежать паники на борту. Ни в какой Кабул мы не попадем. Террористы собираются совершить акт возмездия! Вам ясно, что это значит? То же, что в Нью-Йорке. Телевизор смотрите? Никакой надежды на спасение у нас нет. Все мы тут трупы. Либо террористам удастся их план и мы погибнем, либо власти будут вынуждены сбить наш самолет – и мы все равно погибнем.

Юля осторожно перегнулась через колени сидящего рядом с ней пассажира, высунулась в проход и посмотрела на террориста, продолжавшего тискать находящуюся уже в полуобморочном состоянии стюардессу. Террорист и в самом деле выглядел каким-то диким. Лицо почти целиком заросло густой черной бородой, так что собственно лица и не было вовсе. Только сверкали глубоко под бровями глаза. Такой и в самом деле мог кого угодно прикончить, и себя в том числе, если Аллах того потребует.

Этот террорист, видимо, контролировал ту часть салона, в которой сидела Юля. Вообще в салоне было еще двое террористов. Вероятно, на самолете их было еще больше, но Юля

сейчас видела лишь троих. Один стоял у самого туалета, второй у входа, через который пассажиры загружались в самолет, и третий, со стюардессой, прижатой к груди, – всего в двух шагах от Юли. На его месте Юля давно бы отпустила бесчувственную девушку и сосредоточила свое внимание на остальных пассажирах, так как стюардесса существенно затруднила бы ему маневры, случись что-то непредвиденное.

Но террористу такая простая мысль, похоже, в голову не приходила. Он вцепился в стюардессу, словно она была самым приятным, что ему доводилось держать в руках за всю свою жизнь. Этой его слабостью явно стоило воспользоваться, мелькнула мысль в голове у Юли. Единственное, что мешало Юле осуществить свой безумный план, был пассажир, сидящей между ней и проходом, а следовательно, между ней и террористом.

– Послушайте, – прошептала Юля, обращаясь к нему, – пока этот тип увлечен стюардессой, нам нужно его обезвредить. Вы броситесь ему под ноги таким образом, чтобы он упал где-нибудь поближе ко мне, а я попытаюсь в это время отнять у него оружие.

Мужик посмотрел на нее со священным ужасом.

– Нас же убьют! – вытаращил он глаза. – Если мы пошевелимся, нас сразу же изрешетят пулями.

– Но вы же сами говорили, что если самолет останется в руках террористов, то все мы в любом случае погибнем.

– Говорил, но...

– Вот и нечего теперь увливать! – возмутилась Юля. – Делайте, что вам говорят.

Мужчина не шевелился. Мало того, он вообще притворился глухим, слепым и парализованным.

– Трус! – яростно прошипела Юля.

– Ладно! – внезапно передумал мужчина. – Вы правы. Значит, на счет три я падаю под ноги террориста, а вы пытаетесь отнять у него оружие?

– Бросаетесь, а не падаете, – уточнила Юля. – Будет мало толку, если вы просто полежите в проходе на ковровой дорожке. – Я начинаю отсчет. Раз, два...

Не дожидаясь окончания отсчета, мужик издал душераздирающий крик камикадзе и пульей вылетел из своего кресла. У Юли были считанные доли секунды для того, чтобы переместиться поближе к проходу, обезвредить террориста и завладеть его оружием. Это необходимо было сделать, пока два других террориста мчались бы со своих точек наблюдения к месту происшествия. Очень надеясь, что парни не совсем чокнутые и не станут затевать стрельбу через весь салон, рискуя попасть в своего же приятеля, Юля потянулась к живому клубку из свалившегося террориста, Юлиного соседа и девушки стюардессы.

Юлин сосед, несмотря на свою инфантильность, проявил неожиданную прыть. И мало того, что сшиб террориста с ног таким образом, что тот упал в очень удачной близости от Юли, он еще и пытался бороться с террористом. Увы, выхватить оружие из рук террориста Юля так и не смогла. Но было уже хорошо то, что злодей, подмявший под себя стюардессу и Юлиного соседа, мешал двум своим товарищам открыть огонь на поражение.

Вдруг террорист вскрикнул и перестал равномерно месить кулаками бока Юлиного соседа. Затем из-под его тела высунулась тонкая женская рука с зажатым пистолетом. Выхватив его, Юля осторожно высунулась в проход и выстрелила по ногам одного из спешащих на выручку террористов. Тот был уже совсем близко. Собственно говоря, его отделяло от Юли всего несколько сантиметров, так что промахнуться с такого расстояния было невозможно.

– А-а! – взвыл мужик и повалился на пол, зажимая руками окровавленную ногу.

Оружия он, впрочем, не бросил. Но это было уже не важно, так как из соседнего прохода прямо на его руку, продолжавшую сжимать автомат, опустилась колонна, обутая в ботинок сорок четвертого размера, подействовавшая не хуже гидравлического пресса. Кисть террориста издала характерный треск, а сам он взвыл еще громче.

– Всем лечь на пол! – раздался громкий голос еще одной стюардессы из другого конца салона. – Прячьте головы! Господи, спаси нас грешных!

Наконец-то внимание террористов, находящихся в других частях самолета, было привлечено к салону. Это было весьма некстати, так как тут оставался еще один вполне боеспособный молодец, затесавшийся среди пассажиров, его Юля никак не могла поймать на прицел. И вдруг до нее донесся шум борьбы, потом несколько выстрелов – и все затихло.

– Готов! – прозвучал запыхавшийся мужской голос. – Оружие у нас! Что делаем дальше?

На этот вопрос не ответишь с ходу. Хотя в целом ситуация вроде бы стала лучше, чем несколько минут назад. У слоноподобного мужчины, раздробившего своей ступней правую кисть террориста, теперь был автомат. И он занял пост возле входа в кабину командира, не позволяя террористам высунуться оттуда. Ну и, кроме того, уже трое из банды террористов были выведены из строя надолго, если не навсегда.

К этому времени стюардессе, мастерски имитирующей обморок в объятиях террориста, наконец-то удалось выбраться из-под него. Она втиснулась в узкий проход у Юлиных ног, куда уже перед этим заполз Юлин сосед.

– Зачем вы тут? – прошипела Юля. – Мне же неудобно.

Эгоистичные партнеры даже ухом не повели.

– Их в кабине еще трое, – поделилась с ними стюардесса. – Парочка сейчас будет сюда прорываться, один останется контролировать ситуацию в кабине. Нам нельзя было оставаться в проходе. Первым делом стрелять по проходу начнут. Зачем вы вообще эту самодеятельность затеяли?

– Как это зачем? – удивилась Юля, считая оставшиеся в пистолете патроны. – Мы о вас заботились в первую очередь. Случись чего, он бы вас в первую очередь прикончил.

Стюардесса промолчала.

– А что вы с ним сделали? – спросила Юля. – Почему он не двигается?

– Мертв, – сказала девушка. – То есть надеюсь, что мертв. Уже два месяца с собой в полет нацепляю, теперь в первый раз пригодилось.

И она вытащила из прически крепкую и необыкновенно остро заточенную на конце стальную шпильку, к которой с другой стороны была приделана красивая черепашка из натурального черепашого панциря с перламутровыми блесками.

– Еще бабушкина, – похвасталась девушка. – А вторая где-то в нем осталась.

Юля уважительно покосилась на шпильку, больше напоминавшую миниатюрную рапиру. Но сказать ничего не успела, так как послышался голос террориста.

– Эй, вы там! У нас тут полная кабина заложников. Верните оружие и сдавайтесь, или мы каждые двадцать секунд будем убивать по одному человеку. Я не шучу!

– Началось! – сказала Юлина новая подруга. – Этого я и боялась.

Чтобы показать, что они не шутят, террористы вытолкнули в салон молоденького паренька в летной форме.

– Ой, Дика! – простонала стюардесса. – Я должна его спасти. Я пойду.

– Стой! – уцепилась за нее Юля. – Так ты его не спасешь.

– Но они его убьют!

То ли стюардесса отличалась даром предвидения, то ли ситуация к тому располагала, только террорист, еще не отсчитав положенных двадцати секунд, выстрелил в голову парня, который немедленно рухнул на пол окровавленным кулем. Не соображая, что она делает, Юля выстрелила в то место, где, по ее мнению, должен был находиться скрытый за портьерой террорист, убивший парня.

Оттуда немедленно раздался стон, и в салон выпал еще один террорист.

– Повезло! – прокомментировал случившееся Юлин сосед. – Если они оставят в живых хотя бы одного пилота, у нас еще есть надежда вернуться домой.

Стюардесса горько рыдала, сидя на полу.

– Он обещал на мне жениться, – сообщила она Юле. – Когда-нибудь, – добавила она сквозь всхлипывания, и затем ее рыдания стали значительно тише.

– Теперь их в кабине только двое, – сказал Юлин сосед. – Как бы нам их оттуда выманить?

Вместо ответа из кабины раздалась звуки выстрелов. Что там происходило, пассажирам салона было совершенно непонятно.

– Вперед! – скомандовала главным образом самой себе Юля и в самом деле кинулась вперед.

Увы, ее благородный порыв остановила грубая действительность. Дверь кабины оказалась запертой изнутри. Так что, больно ударившись об нее плечом, девушка была вынуждена отступить. Но уже через пару минут дверь распахнулась. Юля вскинула пистолет, собираясь дорого продать свою жизнь и по возможности не пустить больше в салон ни одного террориста.

Но вместо ожидаемого террориста на пороге показалась широкая красная рязанская морда, одетая в летнюю форму. Недоуменно посмотрев на Юлю, пилот поднял руки вверх и умоляюще попросил:

– Девушка, у меня мама старенькая. Не убивайте!

– Вы что! Зачем мне вас убивать? – удивилась Юля. – Вы мне лучше скажите, террористы где? Они обезврежены?

– А-а, так вы на нашей стороне! Ну, у нас все в порядке! – расцвел в улыбке пилот, опуская руки. – А что в салоне?

– Там тоже порядок, – несколько неуверенно ответила Юля и более твердо добавила: – Почти.

– Сейчас пришло стюардесс, чтобы успокоили пассажиров. Через пятнадцать минут посадка, – сообщил ей пилот.

– В Кабуле?

– Почему в Кабуле? – удивился пилот, поворачиваясь, чтобы вернуться в кабину. – Вы что, в Кабул билет покупали? В Саратове сядем.

Юля вернулась на свое место. Ее подруги-стюардессы уже не было на месте. Юля прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Ей это удалось довольно скоро, и она задумалась о том, как бы получше спрятать доставшееся ей в честном бою оружие. Отдавать его поджидавшим, как она была совершенно уверена, в аэропорту Саратова оперативникам ей решительно не хотелось. Какого черта! Эта был ее личный боевой трофей. К тому же в последнее время и главным образом благодаря неумной энергии ее подруги Инны жизнь стала настолько небезопасной, что пистолет очень даже бы пригодился, Юля это чувствовала. Правда, у Бритого был пистолет и даже пистолет-автомат. А где Бритый сейчас? Но это другой вопрос. Во всяком случае, Юля была уверена, что своим оружием она в будущем сумеет распорядиться с толком.

Весь день Инна с Маришей по очереди, но с одинаковым результатом, вернее отсутствием одного, названивали по телефону тому грузчику, который, по мнению Мариши, доставил фикус с начинкой к дверям Инниной квартиры. Только ближе к вечеру бригада грузчиков вернулась из рейса и девушки смогли поговорить с бригадиром, по совместительству водителем «Газели» и ее же владельцем.

– Фикус помню! – сразу же сказал он. – В керамическом горшке. Одна старуха просила перевезти. С Веселого поселка в центр. Сказала, что в пять фирм обращалась, но везде сплошные непрофессионалы работают.

– А адрес в центре помните? – с трепетом спросила Мариша.

– Помню, – откликнулся водитель и без колебаний назвал Иннин адрес, перепутав лишь номер квартиры на одну цифру.

– А адрес отправителя? – подсказала ей Инна. – Кто таков?

Но тут водитель затруднился с ответом.

– Точного адреса я не знаю. Бабка с этим своим кустом и горшком, в котором он рос, стояла уже возле парадного, когда мы подъехали.

– А как бабка выглядела?

– Ну как, – задумался водитель. – Обыкновенно выглядела. Как бабке положено. В платье, седая. Только вот туфли на высоких каблуках, а сама сгорбленная. Такие бы туфли молодым девушкам подошли больше. Лакированные туфли на огромных каблуках. Это я точно запомнил. Удивился, потому и запомнил. Нет, с нами она не поехала, сказала, что достаточно уже намаялась с этим проклятым цветком. И что там нас будут ждать. Только никто нас не ждал. В квартире никого не было. Мы звонили в дверь почти час. Потом время поджимать стало, у нас еще уйма других заказов была. Пришлось оставить фикус возле дверей и уйти.

Мариша все-таки выяснила у него адрес, который указала таинственная бабка как свой собственный. Узнала, у какого парадного по счету стояла бабка с фикусом в горшке, и на этом они с водителем распрощались.

– Лично мне все ясно, – мрачно сказала Инна. – Бабка, отправившая фикус, была на самом деле переодетая Вероника. Отсюда и туфли на непомерно высоком каблуке. Думала, что мужики, а тем более грузчики не обратят внимания на такую мелочь. Но не повезло бедняжке. Можем съездить по этому адресу в Веселом поселке, только уверена, что ничего нам это не даст. Никакой Вероники ни переодетой, ни при полном параде там уже и в помине нет. Не такая она дурочка.

– Но попытаться все же стоит, – сказала Мариша.

Однако попытаться сразу же нам не удалось. Так как в этот момент в коридоре послышался шум от многочисленных шагов и гул голосов. Затем раздался требовательный звонок в дверь.

– Там какие-то мужики с милицейскими удостоверениями, – растерянно сказала Инна, выглянув в коридор. – Открывать? Их всего двое.

– Если всего двое, то открывай, – велела Мариша. – Я тут кое-что припасла. Если будут буяннить, мигом угомоню.

И она заняла оборонительную позицию за дверью, сжимая в руках газовый баллончик. Двое шагнувших через порог мужчин на секунду замерли, рассматривая нас с Инной. Маришу они пока не видели.

– Инна Геннадьевна? – посмотрел один из ментов на меня.

Я потрясла головой и кивнула на Инну.

– У нас для вас неприятные новости относительно вашего босса, – сообщил мент Инне. – Вернее сказать, уже бывшего босса.

Мы с Инной на это заявление лишь открыли рты, но так и не смогли выдать ни слова.

– Проходите в дом, – послышался из-за спины ментов голос Мариши, которая единственная не потеряла головы.

Менты подпрыгнули от неожиданности и схватились за пушки. Однако, увидев, что это всего лишь крупная блондинка с копной непослушных локонов и круглой мордашкой с наивными детскими глазами, растаяли и позволили Марише увести себя в комнату. Они бы позволили ей и еще много чего другого, Маришин шарм, как всегда, ввел мужиков в заблуждение относительно степени ее безопасности для окружающих. Мы с Инной уныло поплелись за ними следом. В комнате менты сразу же устроились в лучших креслах, Мариша на диване между этими креслами, а мы с Инной где попало. В комнате воцарилось гробовое молчание.

– Скажите, – выдавила из себя наконец Инна. – Бритый мертв? Когда вы его нашли?

– Сегодня утром, – ответил тот из ментов, что был помоложе и покрасивее.

На самом деле они оба были ничего, но меня всегда тянуло на смазливые физиономии.

– Нашли сегодня утром, а убит он был дня два назад, – поправил его второй мент, посмотрев при этом на Инну. – И в связи с этим у нас есть к вам несколько вопросов. Вы ведь были последней, кто видел убитого живым?

– Если не считать его убийц, то, вероятно, да, я, – кивнула Инна.

– Ну, их мы пока считать не будем, – усмехнулся хорошенький мент, которого, как я успела выяснить, звали Димой. – Если, конечно, вы и они не одно лицо.

– Что? – вспыхнула Инна. – Вы на что намекаете? Мы с Бритым собирались пожениться. Я его любила!

– Да, все так говорят, – согласился второй мент.

– Кто, все? – насторожилась Инна. – С кем вы разговаривали о нас с Бритым?

– Мы уже побывали у вас на работе, – пояснил ей Дима. – Однако, кроме того, что вы с убитым собирались пожениться, ходили слухи еще и о том, что вы с ним разыскиваете какое-то сокровище. И вроде бы уже напали на его след, а кроме того, убитый за день до своей смерти намекнул своему заму, что сокровище уже найдено и находится у него в руках. Однако при обыске квартиры и офиса ничего, даже отдаленно похожего на сокровище, мы не нашли. Вот и напрашивается вопрос: а если сокровище было, то у кого оно сейчас? И не из-за него ли был устранен Бритый?

Мы слушали парня с раскрытыми ртами.

– Так вы считаете, что я прикончила своего жениха из-за найденного нами сокровища? – уточнила Инна. – Простите, но это чушь! Ничего мы еще не нашли. И вообще ничего нет. А если даже и было бы, так я все равно ни за какие ценности не стала бы убивать Бритого.

– Я тебе говорил, Вася, что она не расколется, – обратился Дима к своему напарнику. – Твердый орешек. Михайловский недаром нас предупреждал, что мы еще нахлебаемся с этой девицей.

Инна сделала попытку плюнуть ему в рожу, но я ей помешала. Мало ли чего там знакомые менты о ней болтают! Они же, что ни говори, всего лишь мужики. Если на все их глупости реагировать, слюны не хватит.

– Во-первых, как вам уже сказали, никакого сокровища мы не находили, – медоточиво заговорила Мариша, – а во-вторых, мы его еще и в глаза не видели и не уверены, что оно вообще существует.

– Все же хотелось бы узнать поподробней, – попросил Вася.

– Не вижу причины, чтобы что-то скрывать от вас, – сладко запела Мариша.

И рассказала ментам обо всем, ну, почти обо всем, как-то очень ловко обойдя факт имеющих у нас браслетов. По ее словам выходило, что единственный человек, который все знает про сокровище, – это Вероника. А стало быть, милиции нужно искать в этом направлении и не трогать честных граждан. А у таких доблестных ментов, разумеется, на поиск какой-то бабенки не уйдет много времени. И так далее в том же духе.

Менты размякли, особенно Вася. Он просто не сводил с Мариши глаз, как загипнотизированный кролик. Словом, через полчаса менты отказались от своих необоснованных гнусных подозрений и согласились по своим каналам начать поиск Вероники, а также обратиться за консультацией в ФСБ. Уж они-то этим делом занимаются не первый месяц. Должны что-то накопать. После этого только и осталось, что проводить ментов до дверей.

– Скажите мне, как его убили? – спросила Инна, догнав парней у двери.

– Задушили, – сказал Дима.

– Я могу его увидеть?

– Не думаю, что это для вас будет приятное зрелище, – сказал мент. – Дело в том, что тело было найдено на месте взорванного автомобиля и так изуродовано огнем, что смотреть там не на что. Тот факт, что его задушили, можно было заключить из того, что шейные позвонки у трупа были сломаны.

– Но если тело обгорело, каким образом вы смогли установить личность убитого? – спросила Мариша.

– По гравировке на медальоне с чьим-то портретом, – объяснил Дима. – Фотография в медальоне была попорчена огнем, так что изображение нечеткое, но на металле буквы сохранились. Там было написано...

– «Бритому от его любящей подруги». Это я ему подарила, – шепотом досказала Инна. – Он очень растрогался и обещал носить его до самой смерти. И вот сдержал слово...

– Не реви, – пихнула ее Мариша. – Мы отомстим.

– Э-э! – замер в дверях Дима. – Только никакой вендетты развязывать не нужно. Хватит и одного трупа. И о сокровищах этих, если вам о них все-таки что-либо, вопреки тому, что вы тут нам плели, известно, лучше забудьте.

– Хорошо, – хором пообещали мы.

Дима подозрительно посмотрел на нас, вздохнул и ушел.

– Славный мальчик, – равнодушно заметила Мариша. – И не совсем дурак. Не поверил тому, что я ему заливала. И на тебя, Даша, во все глаза пялился. Советую обратить внимание.

– Ну нет, – отказалась я. – Это значит ночей не спать, думая, почему он не пришел. То ли убили, то ли разлюбил. Нет уж.

Вдруг послышался всхлип. Мы оглянулись и увидели, что Инна горько рыдает, покачиваясь, словно мусульманин на молитве.

– Не убивайся ты так, – попросила я. – Клянусь, мы найдем убийцу твоего Бритого. И сокровища найдем. Это будет именно то, чего бы хотел сам Бритый.

– Да, – подняла внезапно просохшее лицо Инна. – Да, он бы этого хотел. И не рад был бы, что я тут реву вместо того, чтобы делом заниматься.

Она еще несколько раз всхлипнула и сказала:

– Нужно братья за ум. Само собой сокровище не найдется. Пока не появилась Юля с новостями, придется нам всем троим покопаться в книгах. Авось где-нибудь отыщется след этих браслетов. Ну и, может быть, след фикуса нас на что-то выведет.

Юлин самолет приземлился в аэропорту всего с часовым опозданием. Внизу его уже ждала внушительная толпа встречающих, состоящая в основном из военных, для порядка перемежающихся фотокорреспондентами, поджидавшими захваченный самолет. Но фотокорреспондентов ожидало разочарование. Вместо прилюдного убийства заложников и последующего красочного взрыва самого самолета им пришлось снимать всего лишь Юлю и отважную стюардессу. Правда, в разных ракурсах, но все равно на сенсацию со взрывом это никак не тянуло.

Затем Юлю проводили в уютную маленькую комнату, где ей был устроен пристрастный допрос, ловко замаскированный под беседу с врачом. Спустя примерно два часа Юля наконец смекнула, что в ее правдивый пересказ случившегося по какой-то причине не хотят верить. К ее облегчению, про пистолет, который она изъяла у террориста, увлекшиеся общей картиной следователи не вспоминали.

Под предлогом врачебного осмотра Юлю тщательно обыскали и ее вещи тоже. Девушка лишней раз похвалила себя за предусмотрительность. В конце концов следователям пришлось смириться с тем фактом, что они имеют дело просто с отважной девушкой, а не с замаскированной сообщницей террористов и не с социально опасной психопаткой. И Юлю отпустили с миром, не забыв организовать за ней слежку.

Высочив на улицу, Юля показала кукиш шустрому шоферу, который вызвался подвезти ее в город за какую-то смешную сумму всего в тысячу рублей. После этого Юля села в рейсовый автобус и в давке, но с удовлетворением вспоминая вытянувшуюся рожу шофера, доехала до города. Родственники Вероники жили в центре города в крепком каменном доме еще дово-

енной постройки. Войдя в парадное, девушка остановилась. Ей в голову никак не желал приходиться предлог, с помощью которого на этот раз можно было бы проникнуть к тетке и сестре Вероники.

Пока Юля стояла возле дверей, в парадное влетела крепенькая седая старушка. Наткнувшись на Юлю, она ойкнула и подняла глаза на девушку.

– Это вы! – удивилась старушка, моментально вспомнив Юлю. – Снова письмо от нашей Веронички привезли? Так чего же вы тут стоите, поднимайтесь к нам.

– Ой, Вера Владимировна! Как хорошо, что я вас встретила, – сказала Юля. – Тут такое дело... Не знаю, как и начать.

– Пойдемте, дома все и расскажете, – решила Вера Владимировна. – Внук пока спит, надо пользоваться моментом, а то потом поговорить не даст.

Юля взяла из рук старухи одну из сумок, и они обе поднялись по лестнице. Как только Вера Владимировна открыла дверь, в коридор выскочила из комнаты малость взлохмаченная молодая женщина, одетая для выхода на улицу.

– Наконец-то! – обрадовалась она. – Пока спит, смотаюсь в магазин. Хочу обои для детской выбрать.

– Конечно, – кивнула Вера Владимировна. – И мебель детскую посмотри. Сейчас еще рано, но через год в самый раз будет ему детской мебелью комнатку обставить.

– Ремонт затеваете? – вежливо поинтересовалась Юля, указывая на мешки с сухой штукатуркой и ящики с керамической плиткой, громоздившиеся вдоль стен.

– Да, уже лет десять ничего в доме не делалось, – сказала Вера Владимировна. – Так сейчас решили, раз деньги появились. Пошли на кухню.

Юля кое-что про себя сообразила и покорно отправилась с Верой Владимировной пить кофе в просторную кухню, которая и в самом деле нуждалась в ремонте.

– А я ведь, собственно, и не к вам, а к вашей дочери пришла, – сказала Юля. – Очень уж мне в прошлый раз у нее браслет на руке понравился. Помните, такой зеленый с головой крокодилчика. Хочу копию заказать. Ваша дочь со мной к ювелиру не согласилась бы сходить? Ну, чтобы он посмотрел на украшение и понял, чего я хочу. Конечно, я ей за беспокойство хорошо заплачу.

– Не в этом дело, – махнула рукой Вера Владимировна, разливая чай по красивым новым чашкам с фантастическими золотыми цветами. – Нет у нас уже браслета.

– Украли! – ахнула Юля.

– Нет, продали, – с довольным видом поправила ее Вера Владимировна. – Мы давно хотели, только антиквары все цены настоящей не давали. Да и жалко было за гроши отдавать, все-таки семейная реликвия. Матушка моя ни за что не хотела с ним расставаться. А вот мы...

– И как же вы решились?

– А дело получилось так, – с удовольствием отпив чаю, принялась рассказывать Вера Владимировна. – Не больше двух месяцев назад подошел на улице к дочери молодой человек. Приятный такой. И говорит, что очень ему ее браслет понравился. Ему издалека стало ясно, что работа отличного мастера. И предлагает купить у нее этот браслет.

– И она согласилась? Обмануть ведь могли. Как же так, незнакомому человеку.

– Ну, он не обманул. Все получилось очень хорошо. Дочь доллары, которыми он с ней расплачивался, сразу же в банке проверила и больше их уже из рук не выпускала. А браслет он сам у нее с руки отстегнул.

– Простите, а дорого он предлагал?

– Сначала две тысячи, а потом и до трех дошел, – сказала Вера Владимировна.

– Долларов?

– Конечно. Мы вот и ремонт и детскую отделать на эти деньги сможем. А то в самом деле, что за радость нам с этого браслета была? А вы не печальтесь, ведь можете у Вероники попросить ее браслет. Вы же подруги, она вам не откажет. С него копию и сделаете.

– Нет, у нее змейка, – вздохнула Юля, – а мне бы хотелось именно как у вашей дочери. Говорите, он ей по наследству достался? Выходит, ваши предки до революции богаты были.

– Богаты – не то слово, – кивнула Вера Владимировна. – Сейчас, слава богу, времена другие, могу смело обо всем говорить. А ведь и правда давно хотела кому-нибудь рассказать, пришла пора. А то всю жизнь скрывала от людей, кто мои предки были. Боялась, как бы не вызнали, что когда-то у нас крупное имение было.

– Имение и крепостные?

– Крепостные у моих предков если и были, то недолго. Потому что как только предки разбогатели и смогли имение прикупить, так скоро и закон об освобождении крестьян вышел. Любовник моей прапрабабки его и издал.

– Что вы говорите! – довольно натурально поразилась Юля. – Но ведь это выходит... выходит, что...

И она вполне натурально изобразила на лице невероятное изумление и почтение. Вера Владимировна осталась довольна.

– Да, моя прапрабабка была любовницей императора Александра Второго Освободителя. Вот и богатство нашего рода от него же шло. Он очень мою прапрабабку любил. Она актрисой была и очень хороша собой, вот царь и ... Ну, и ребенок у нее от царя родился, дочка. Конечно, жениться на актрисе царь не мог, вот и выдал замуж за хорошего человека, за Ипатьева Владимира Алексеевича, и на приданое не поспешил. Имение они купили под Петербургом и дом.

– Собственный дом, – рассеянно переспросила Юля. – В имении?

– В имении само собой дом был, и еще один дом – в Петербурге. Доход они с него имели, часть дома сдавали. Ну, и во всем у них большой достаток был, прапрабабка моя словно заколдованная была, деньги к ней так и липли. Только с мужем ей не повезло.

– Пил или гулял? Или игрок? – проявила неплохую осведомленность по части мужских пороков Юля.

– Ни то, ни другое, ни третье, – отрицательно покачала головой Вера Владимировна. – Но дома сидеть страшно не любил. Для него это хуже каторги было. Все скакал по лесам, по долам. И доскакался. Буквально через несколько лет после свадьбы погиб от несчастного случая на охоте. Сокол соседский вдруг ни с того ни с сего на его лошадь спикировал и в морду ей вцепился. Та понесла, мой предок и свалился с нее. Шею сломал. Такая вот история, сокола потом никто не нашел, чей он был, неизвестно. А Ипатьев мой оставил все имение со службами на молодую жену.

– А сам он чем раньше занимался до того, как они имение на приданое жены купили?

– Он путешественником был. Разные страны повидал и описал их все. В Бухаре был, в Коканде, в Турции. У нас даже одна его книга дома есть. На Востоке во многих местах побывал, разные диковины оттуда привез. Вот и браслеты эти – это вовсе не императора подарок, а прадеда – своей законной жене. Он такие где-то на какой-то шахине увидал, а тогдашние мастера в Петербурге не хуже европейских были, вот и сладили этакое чудо.

– Странно, что Вероника никогда мне про дом, в котором ее предки в Петербурге жили, не рассказывала и не показывала. А мы с ней помногу гуляли. Может быть, его уже снесли?

– Вовсе нет, – отрицательно покачала головой Вера Владимировна. – В нем кто-то там из героев революции то ли жил, то ли родился, то ли погиб, только дом с тех пор находился под охраной государства. Никто бы его не снес. Да у меня и книга есть, а там его фотография. Сейчас вам покажу.

И она умчалась куда-то к себе. Не было ее довольно долго. Юля уже успела съесть все баранки из вазочки, ополовинить два блюдечка с домашними вареньями. Одно из вишни, а

другое из молодых грецких орехов, а хозяйка все не возвращалась. Юля начала немного нервничать.

С минуты на минуту мог проснуться внук Веры Владимировны, и тогда прощай доверительная беседа. Все внимание старухи будет переключено на мальчика. Юля от нервности съела еще две сдобные булочки и налила себе пятую чашку чая. Наконец, когда она уже подобралась к нелюбимому песочному печенью, на кухню вернулась Вера Владимировна, держа в руках тонкую книжицу, почему-то без обложки.

– Вот эта книжка. Не сразу нашла, внучок обложку слопал, – сказала она.

– Что? – поразилась Юля.

– Да, большой до книг любитель, – засмеялась Вера Владимировна. – Даем ему, и на час во всем доме тишина и покой. Сидит себе, листает. Потом кусочки отрывает и в рот. Так потихоньку всю обложку и сжевал. Но не беда, главное ведь осталось.

И она, посмотрев по оглавлению, открыла перед Юлей книжку.

– Вот, – ткнула она пальцем в небольшую черно-белую фотографию в левом верхнем углу страницы. – Это и есть наш бывший дом. Там родоначальница нашего рода с мужем и жила, когда приезжала в Петербург.

Юля с замиранием сердца взглянула на фотографию, но, увы, она ей ничего не сказала. Дом Юле оказался незнаком. Собственно говоря, он ничем не отличался от многих сотен домов, построенных в столице во второй половине девятнадцатого века. На фотографии дом выглядел изрядно обшарпанным.

– А где он располагается? – спросила Юля. – Что-то место мне не знакомо.

– Здесь сказано, – сказала Вера Владимировна. – Улица Некрасова. Это ведь центр?

– Да, центр, – подтвердила Юля. – Скажите, а можно я эту книжку возьму с собой? Очень меня эта ваша история заинтересовала. Конечно, только ксерокопию с фотографии и текста к ней сделаю. А потом верну.

– Это можно, – разрешила Вера Владимировна. – Ксерокс у нас в соседнем доме есть. Там же, где почта. Сразу найдете.

Заполучив вожделенную книжицу, Юля помчалась на почту.

След фикуса, как и следовало ожидать, не вывел нас ровным счетом никуда. То есть в тот дом в Веселом поселке, откуда фикус был доставлен к дверям Инниной квартиры, мы с Маришей наведались. И хотя в адресе была указана шестнадцатая квартира, но мы подошли к делу серьезно. И поэтому планомерно обошли все квартиры во втором подъезде.

Для представительства мы заблаговременно захватили с собой славный круглый тортик с красивыми белыми розами из белкового крема и предусмотрительно держали его перед собой, звоня в квартиры. Про себя у нас также была заготовлена легенда о разыскиваемых друзьях детства, которые недавно перевозили из этого дома фикус.

Увы, ни в шестнадцатой, ни в двадцать шестой, ни в остальных квартирах этого подъезда не оказалось никого, кто бы признался в связи с фикусом. Мало того, жители этого подъезда крайне негативно реагировали даже на одно упоминание о кадке с фикусом, сразу же захлопывая у нас перед носом двери, не прельщаясь даже тортом.

– Просто странно, – удивлялась Мариша. – Чего они так кипятятся? Ну сказали бы, что нет, не видели. Зачем же дверями хлопать?

В шестнадцатой квартире и в самом деле жила бабка. Но так как она была совсем маленькой и ветхой, то сразу же стало ясно, что ей просто не под силу было стащить фикус в огромной кадке вниз. К тому же бабка пребывала в глубоком маразме и плохо воспринимала человеческую речь. Лакированных туфель бабка тоже не носила, а носила разношенные войлочные тапочки. К тому же в квартире стоял такой устойчивый запах лекарств и несвежего белья, что

сразу становилось понятно – Вероники тут нет. Мы всучили обрадовавшейся бабуле тортик и, довольные совершенным добрым делом, отправились к Инне с отчетом.

Инну мы застали сидящей в окружении горы книг. Она оторвалась на миг от них, чтобы выслушать наши новости.

– Это было ясно с самого начала, дохлый номер, – недовольно пробурчала она. – Нечего было и время терять. Плевать на это «жучок», кто бы его ни подсунул. Садитесь, помогите мне разобраться с этой макулатурой. Уже третий час сижу одна, неужели, чтобы обойти несколько квартир, требуется столько времени?

Мы молча уселись рядом с ней на ковер.

– Разве не проще было бы найти необходимую информацию через Интернет? – спросила я.

– Проще, – согласилась Инна. – Только у меня не то что Интернета, а даже просто компьютера нет. А идти на работу не хочется. Особенно после того, что они там обо мне наговорили ментам. Надо же такое придумать, будто бы я убила Бритого, чтобы заграбастать себе деньги. Но к чему я веду? А, у Бритого был компьютер дома. Но что толку теперь вспоминать? Наверняка его мать уже новые замки в квартире врезала. Она у него хваткая. Я звонила, она уже там, приехала. И муженька своего притащила. Стервятники.

– Они что, с Бритым не в ладах были? – жуя бутерброд с солеными огурчиками и ветчиной, спросила Мариша.

– Какое там! – махнула рукой Инна. – Терпеть друг друга не могли. Мать Бритого не могла ему простить, что он им не помогает. А он не мог ей простить, что она выходит замуж уже в пятый раз.

– Так он матери совсем не помогал? – осуждающе уточнила Мариша.

– Помогал, только той все мало было. Она, видите ли, желала жить как большая барыня. И хотела, чтобы Бритый содержал не только ее, но и ее постоянно меняющихся мужей. Ну, Бритый и взбрыкнул. Сказал, мол, нет, маменька. Если хотите, чтобы я вам помогал, то живите достойно.

– А ты тут при чем? – спросила я. – Сходила бы, познакомилась с несостоявшейся свекровью. Попросила бы в Интернете покопаться. В крайнем случае придумала бы, что хранила у Бритого в компьютере свои файлы.

– Ты не представляешь, какая это жуткая мегера, – сказала Инна. – Когда Бритый ей сказал, что собирается на мне жениться, она чуть ли не взвыла от ярости. Потом, когда Бритого дома не было, она мне перезвонила и такого наговорила, что до сих пор на душе гадко. Сказала, что я панельная шлюха, что захапала ее дорогого мальчика вместе с его не менее дорогими денежками. Но мне раньше времени радоваться нечего, ничего у меня с Бритым не выйдет. Она нас разлучит, на то она и мать, и власть над сыном своим имеет. Я расстроилась, пересказала все Бритому. Но он лишь посмеялся. Потом позвонил матери и сказал, что снимает ее за плохое поведение с содержания сроком на один месяц. А если та захочет избежать штрафа, то может приехать к нам, чтобы со своей будущей невесткой познакомиться по-хорошему. На таких условиях – милости просим. А иначе он свою мать и знать не хочет. Пусть живет со своими мужьями, как хочет и на что хочет.

– Стоп! – воскликнула Мариша. – Что же ты раньше молчала-то про то, что у Бритого такая мамаша есть? Он перестал давать ей деньги. Чем не повод, чтобы прикончить сыночка? Денег решил не давать, и мало того, собирался жениться против ее воли. А потом и вовсе мог перекрыть финансирование.

– Ты соображаешь, что говоришь? – набросилась на нее Инна. – Как мать могла его убить? Это же ее родной сын!

– Ничего страшного, подумаешь, сын! – фыркнула Мариша. – Он уже для нее давно стал лишь помехой на пути к роскошной жизни.

– Я согласна с Маришей, в ее словах есть доля истины, – сказала я. – Если и не сама мамаша Бритого прикончила сына, то этим вполне мог заняться кто-нибудь из ее мужей. Ну, или в крайнем случае наняли бы кого-нибудь. Ставка слишком велика, можно и рискнуть. Бритый ведь был не бедненький?

– Нет, не бедненький. Я, конечно, не спрашивала, но у него в собственности огромная квартира в центре города, самое малое метров двести. И приличные пакеты акций нескольких европейских энергетических компаний. Кроме того, имеется счет в банке. И еще я знаю, что он держал наличные у себя в квартире в тайнике. Кроме того, в прошлом месяце прикупил дом в Испании. На южном побережье. И яхту, чтобы ходить в море. И это не считая двух новых иномарок.

После окончания перечня богатств Бритого в комнате повисло продолжительное молчание.

– Как пить дать, это мамаша в компании своего мужа или мужей Бритого угрохала, – произнесла наконец Мариша.

– Да, я тоже думаю, что яхта и дом на побережье Испании должны были стать последней каплей, – сказала я.

– Значит, выходит, что Вероника тут ни при чем? – спросила Инна.

– Может, при чем, а может, и нет, – задумчиво изрекла Мариша. – Во всяком случае, у нас появился еще один подозреваемый. И стоит ему нанести визит. Инна, если тебе противно, то я и сама могу. Мамаша Бритого ведь тебя никогда не видела?

– Нет, – покачала головой Инна. – Я же говорю, мы так и не познакомились.

– Вот и отлично! – воодушевилась Мариша. – Вы тут изучайте мировую литературу, а я навещу мамашу Бритого. Авось, что и прояснится.

И с этими словами она упорхнула из квартиры, оставив нас наедине с кучей книг. Я тоскливо полистала некоторые из них. Инна неодобрительно покосилась на меня и пробормотала:

– Так листать без толку. Смотри тщательно, а то пропустишь что-нибудь важное.

– Я вот подумала, что для России середины девятнадцатого века крокодилы на руках дам – это как-то нехарактерно, – сказала я. – Модерн еще не наступил. Ну, змейка еще туда-сюда, но крокодил ни в какие ворота не лезет. Это сейчас каждый мало-мальски навороченный «новый русский» держит у себя какую-нибудь экзотическую живность. Панду там или вот крокодила. А в царской России помещики у себя дома скорее уж медведей держали. Ну, был в Петербурге зверовый двор, но там слоны были, львы. Про крокодилов что-то нигде не упоминается. Так откуда же взялся крокодил?

– Ну, и откуда? Говори, я же вижу, что ты что-то надумала.

– Да я вот подумала, что в Египте змеи и крокодилы считались священными животными. А некоторые из них не совсем и животными, а скорее воплощениями египетских богов. Им поклонялись. Во всяком случае, крокодилам совершенно точно поклонялись. И змеям тоже.

– Очень интересно, – сказала Инна. – Кстати, вот в том углу как раз лежат книги по искусству Египта, захватила в библиотеке. Слушай, а ведь ты в чем-то права насчет Египта. Да, теперь я понимаю: ты, безусловно, права. И знаешь, что самое странное, я словно что-то почувствовала, когда заказывала в библиотеке книги по Египту. Меня будто подталкивали под руку. Дескать, бери, не ошибешься.

Инна поспешно сбросила с колен книги и альбомы, которые она рассматривала до этого, и устремилась к углу, где лежали книги по искусству Египта. Мы жадно схватили по паре богато иллюстрированных томиков и расплзлись по креслам. Первая моя книга называлась «Египет от начала времен». Мне с ней не повезло, искусство там было представлено в виде обломков колонн и пирамид, которые толком даже и не были похожи на пирамиды.

Роспись там тоже была весьма примитивная, сплошь из повернутых в профиль голов и лишь намеченных контуром тел, иногда с собачьими или птичьими головами. Наконец, начи-

ная с Шестнадцатой династии, дело пошло на лад. Картинки оживились. Появились изображения цветов, растений, зверей и жанровые сценки. Я придирчиво рассматривала их, надеясь найти... Не знаю, на что я надеялась. Потому что крокодилов и змей мне попало уже в изобилии. Но все они были вовсе не в виде браслетов, а в виде украшений над головами персонажей и в качестве деталей интерьера гробниц. Я уже решила, что нужно этим и удовольствоваться, как вдруг раздался торжествующий Инкин вопль.

– Нашла! Иди сюда!

Но не успела я подняться с места, как она сама ко мне подскочила и сунула под нос страницу с несколькими яркими иллюстрациями. Я не сразу поняла, куда мне нужно смотреть. Но Инна заботливо указала на фотографию из египетской гробницы, занимающую всю нижнюю половину разворота. На ней были изображены три высокопоставленных мужчины, судя по тому, что они были одеты в какие-то балахоны и размахивали руками над склоненными головами своих полуголых подданных.

Но самое интересное было в том, что на запястьях стоявшего в центре мужчины поблескивали те самые браслеты. Ну, или почти те самые, все-таки качество изображения у древних египтян, даже в Девятнадцатой династии, оставляло желать лучшего. Однако, делая скидку на их своеобразное видение и изображение мира, можно было предположить, что браслеты очень и очень схожи с имеющимися у нас.

– Та-ак! – внезапно удовлетворенно протянула Инна. – Вот и нашлись наши браслетики.

– Полагаешь, это наши браслеты? – недоуменно пожала я плечами, но на всякий случай внимательно уставилась на цветную фотографию в книге. – Знаешь, вряд ли имеющиеся у тебя браслеты принадлежали именно этому типу с фотографии. Очень уж он древним выглядит. Браслеты сохранились значительно лучше, чем он сам даже на фреске.

– Разумеется, не те же, – сказала Инна. – Спектральный анализ, или что еще ученые там придумали, показал, что камням и металлу на наших браслетах от силы триста лет. Сама понимаешь, этот древний египтянин никак не мог их нацепить на себя. Но в связи с этим у меня есть одна мысль.

– Да, и какая?

– Помнится, ты говорила, что у тебя брат – историк?

– Да, но он занимается историей Древней Руси, а не Древнего Египта.

– Ну и что, у него же должны быть друзья и среди египтологов, – не сдавалась Инна. – Звони ему.

Брат Витя, который, собственно, был мне не совсем братом, а так, седьмой водой на киселе, вовсе не обрадовался моему звонку. В общем, он был не так уж и груб, учитывая, что я вырвала брата из постели, где его как раз поджидала любимая девушка. Тем более что он завоевывал ее без малого пятнадцать лет. И вот только сейчас она после изрядной дозы высококачественного импортного спиртного, покупка которого нанесла Вите сокрушительную брешь в бюджете, решила ответить ему взаимностью. И тут позвонила я! Ну, сам и виноват. Мог бы и телефон на такой случай отключить, идиот! Последнее я, разумеется, вконец расстроенному брату Вите не сказала.

– Ладно, что у тебя там, – проворчал он, когда стало ясно, что девушка уже не вернется и остановить ее бегство нет никакой возможности.

– У тебя есть знакомый египтолог?

На другом конце провода было слышно, как Витя борется с собой и с искушением шмякнуть изо всех сил трубку об стену. Природная бережливость победила, и он тихо спросил:

– А зачем тебе?

– Очень нужно, – призналась я. – Понимаешь, дело жизни и смерти. Всего я тебе рассказать не могу, но одного человека уже убили. А если ты нам не поможешь, то могут быть и еще жертвы.

– Опять твои штучки, – устало прокомментировал Витя. – А кому это нам? Твоя сумасшедшая подруга тоже с тобой? Ну, помнишь, такая высокая блондинка. У нее еще на голове целая башня из волос. Она тоже с тобой?

Он заметно оживился, вспомнив про Маришу, поэтому я поторопилась его разочаровать. Витя был на редкость прилипчивым типом с наглыми, раздевающими всех попадающихся ему на пути девушек глазами, и Мариша после первой и единственной встречи с ним сразу же предупредила меня, что исчерпала весь свой лимит терпения и во время второй встречи просто набьет Вите морду. Поэтому ради его же блага пришлось немного схитрить.

– Нет, – сказала я. – Она сейчас не со мной.

– Жаль, – расстроился Витя. – Ну все равно. Слушай, значит, дело обстоит так, у меня знакомых египтологов нет. Но есть одна девочка, она занимается Ассирией. Сейчас я ей позвоню, и если она меня еще помнит, то, может быть, поможет.

У меня лично было опасение, что если девушка Витю и в самом деле помнит, то рассчитывать нам на ее помощь особенно нечего. Еще ни одна девушка на моей памяти не жаждала запомнить Витю подольше. К моему удивлению, Витя до девушки дозвонился и она дала ему телефон знакомого профессора, занимающегося Древним Египтом, и пообещала даже этому профессору позвонить и условиться с ним о встрече с нами.

Через четверть часа Витя перезвонил и сообщил, что профессор – светило науки – поддался уговорам Витиной знакомой и согласился уделить нам завтра ровно десять минут в перерывах между двумя лекциями. После этого мы с Витей распрощались, причем я осталась в твердом убеждении, что Витина знакомая его просто по телефону перепутала с каким-то другим, симпатичным ей молодым человеком.

– Завтра в половине двенадцатого нам нужно быть в университете, – сказала я Инне. – Будем беседовать со светилом египтологии.

– Что, в такое время? Кто нас туда пустит? – надулась Инна. – Этот профессор большой чудака, однако. Он бы еще на полночь свидание назначил, да не в университете, а возле Академии художеств. Прямо в лапах у сфинкса.

– В половине двенадцатого утра, – объяснила я Инне, – он между двумя лекциями нас примет. Нужно сразу же подготовить круг вопросов. Времени у нас будет мало.

Но подготовить вопросы мы не успели, так как появилась растрепанная и поцарапанная Мариша. Первым делом она кинулась к большому зеркалу, которое висело у Инны в ванной. Стянув с себя кофточку, она застонала и полезла в аптечку за спиртом. Спирта там не оказалось, пришлось ей мчаться на кухню за водкой. При виде груди Мариши, появившейся в кухне, я простонала сквозь стиснутые зубы, а Инна пораженно спросила:

– Это кто же тебя так разукрасил?

И было чему поразиться. По груди Мариши шли длинные кровоточащие царапины. Такие же царапины украшали ее лицо и руки.

– Кто разукрасил?! – спросила Мариша и тут же взвыла, так как спирт защипал кожу. – Твоя свекровь, вот кто! Предупреждать нужно, что она совсем ненормальная.

– Так я и говорила, – попыталась оправдаться Инна.

– Черта лысого ты говорила, – ярилась Мариша. – Ты сказала, что она мегера. Но ты посмотри на мою грудь! Это же ни в какие ворота не лезет. А если бы не я поехала вместо тебя, а ты поперлась? Эта психопатка тебя бы живьем сожрала. Я и то еле от нее вырвалась, а покрупней тебя буду. Плесни-ка мне немного водки. Да не в рюмку, а в стакан.

Я послушно вылила в стакан всю оставшуюся в бутылке водку и спросила:

– Что произошло-то?

– А то, – сказала Мариша и залпом опрокинула в себя водку.

Закусив несколькими наспех сделанными бутербродами с копченой семгой, немного успокоившаяся Мариша поведала нам следующую историю. До квартиры Бритого она добра-

лась без приключений. Адрес ей Инна дала верный. Мариша позвонила в дверь и изобразила на лице самую приятную из своих улыбок, предназначенных исключительно для людей крайне нужных. Улыбка не пропала даром, потому что дверь ей открыл настоящий красавчик.

– Представьте, черные волосы, карие пронзительные глаза, орлиный профиль. Мечта, а не мужчина, – рассказывала нам Мариша. – Я прямо обалдела. Стою и пялюсь на этого мужика. И вдруг из глубины квартиры выплывает какой-то осьминог. Я сразу даже не поняла, что это существо – женщина. Какая-то она вся была огромная, бесформенная. И в довершение всего на ней был какой-то брючный костюм из искусственной кожи, из которого все телеса этой дамы вылезали наружу. В общем, эта баба просекла, что ее муж тут вовсе не скучает, и жутко разозлилась.

– Молодец, Мариша! Вместо того, чтобы втереться в доверие к врагу, ты сразу настроила ее против себя, – сказала Инна.

– Эту бабу не нужно было настраивать. Она уже изначально настроена против всех! – завопила Мариша. – Ты с ней только по телефону разговаривала, а я лично общалась. Короче говоря, пока мы с ней окончательно не поцапались, я представилась агентом по недвижимости. Сказала, что слышала от соседей о ее горе и вот предлагаю продать через наше агентство квартиру сына, не дожидаясь, пока мать вступит в права наследования.

– И она клюнула?

– Сначала мне показалось, что она обрадовалась. Даже постаралась стать полюбезней и пригласила меня в дом. И там стала выпрашивать, а как быть в том случае, если сын уже успел оформить дарственную на свое имущество на другого человека, но человек тот об этой дарственной знать не знает? Конечно, я попыталась узнать, на кого это ее сын дарственные оформляет. Так, знаете ли, между делом спросила. А эта мегера развопилась, что я подслана этой дешевой шлюхой – невестой ее сына.

– Это она про меня? – дрожащим голосом спросила Инна.

Мариша кивнула и продолжила:

– Конечно, я попыталась все отрицать. Но черт меня дернула начать именно с того, что ты вовсе не шлюха, а на редкость хорошая девушка и что Бритый был бы с тобой счастлив. Все это моя проклятая любовь к истине. Его мамаша от моих слов стала наливать чернотой, словно спрут. Мне даже за нее страшно стало. Дурочка, лучше бы я за себя боялась. Потому что эта баба вдруг вскочила с места и вцепилась мне в волосы. И вырвала, мерзкая тварь, порядочный клочок. Но это плевать, волос у меня много. А вот потом она вцепилась мне ногтями в лицо и грудь, а это уже посуущественней урон. Примчался ее муж, попытался оттащить женушку, но где там. Его она, правда, не осмелилась ударить, но мне руки все-таки расцарапала. Еле от нее вырвалась и убежала. Такие вот дела, – закончила Мариша.

– Выходит, что ты напрасно съездила, – сказала я.

– Нет, не совсем напрасно, – возразила Мариша. – Кое-что мне все же удалось узнать. Во-первых, что мамаша Бритого обожает своего нынешнего мужа, а он вряд ли отвечает ей взаимностью, так как, судя по роже и глазам, страшный бабник и просто физически не может любить одну женщину, а уж тем более такую страшную, как мамаша Бритого. И потом он младше ее лет на двадцать, если не больше. А во-вторых, я узнала от соседей, что мамаша Бритого заявила к своему сыночку в гости как раз в тот день, когда его похитили. Сказала, мол, сердцем почуяла, что с ее сыночком что-то недоброе на чужбине случилось. Вам не кажется такая сверхчувствительность подозрительной?

– Кажется, – согласилась я. – А как она в дом попала?

– Вот! – обрадовалась Мариша. – В корень зришь. У нее, оказывается, имелся комплект ключей. Что, учитывая их напряженные отношения с сыном, выглядит довольно странно.

– А на кого Бритый оформил дарственную на свое имущество? И на какое именно имущество? Добра у него немало было.

– Об этом лучше спросить у Крученого, – сказала Инна. – Он правая рука Бритого. Никто не знал о делах Бритого, сколько знает он. Только я в офис не поеду. А вдруг Бритый на меня дарственную оформил? Не хочу, чтобы на меня там смотрели так, словно это я их обожаемого босса из-за денег или квартиры прикончила.

– Ладно, – сказала я. – Мы с тобой поедem в университет, а Мариша смотается в офис к Крученому.

– Я не могу никуда ехать, – отказалась Мариша. – Я завтра целый день раны залечивать буду. А то, сами понимаете, в таком виде я на глаза ни одному мужчине не смогу показаться. Нет уж, лучше смерть, чем такой позор. Пусть Инна дурака не валяет и отправляется вместо университета к Крученому. В конце концов ты, Инна, на похороны Бритого все равно пойдешь. Так что с Крученым и своими коллегами тебе рано или поздно придется встретиться.

– Похороны – это другое дело, – уперлась Инна. – На кладбище я могу тайком пробраться, там мне вовсе не обязательно с кем-то общаться. А на поминки я могу не идти.

– Вы как хотите, но я завтра остаюсь дома, – сказала Мариша.

В общем, мы решили, что сначала едем с Инной в университет, а потом я еду с ней в офис к Крученому. Для моральной поддержки, так сказать. Ночевать мы остались у Инны. Где-то среди ночи нас разбудил междугородный телефонный звонок. Все втроем мы кинулись к телефону, едва не переломав себе ноги в темноте. Звонила Юлия.

– У меня все в порядке, – бодрым голосом доложила она. – Самолет захватили террористы, поэтому я немного задержалась. Но вы не беспокойтесь. Я все узнала, если завтра вернусь, все расскажу. А сейчас говорить больше не могу. Но новости у меня такие, что закачаетесь!

После этого в трубке раздалось шипение, а затем пошли короткие гудки. В оцепенении мы стояли и смотрели друг на друга.

– Что это значит? – наконец спросила Инна. – Она нас разыгрывает?

– На Юльку не похоже, – усомнилась я. – Когда дело касается серьезных вещей, она не склонна к шуткам. Ее и на работе за это ценят и неизменно каждый год повышают в должности.

– А как, по-твоему, захват самолета террористами для нее достаточно серьезная вещь?

– Думаю, что да, – кивнула я.

– Тогда это, может быть, не она была?

– Она, точно она, – сказала я. – Юлькин голос я ни с каким другим не перепутаю.

– Черт знает что! – взвилась Инна. – Как ни в чем не бывало, самым веселым тоном заявляет, что самолет захвачен террористами. Слушайте, а что, если это военная хитрость, чтобы усыпить бдительность террористов? Вдруг они по-русски не понимают, но разрешили Юльке, не в силах противиться ее обаянию, сделать один звонок. Вроде бы как домой. Поэтому она таким бодрым голосом и говорила.

– Вот оно что! – протянула Мариша. – Нужно звонить в аэропорт! Срочно! Нужно им сказать, что нам звонила пассажирка с борта самолета, выполняющего рейс из Саратова в Санкт-Петербург. И что самолет, скорее всего, захвачен террористами. Пусть примут меры.

Мариша недолго думая позвонила в аэропорт. Нам там долго не хотели верить. Поверили лишь после того, как мы назвали себя, дали адреса проживания и продиктовали полные паспортные данные. Нас быстро соединили с каким-то серьезным дядькой, который внимательно, не прерывая, выслушал нас и обещал разобраться. После этого он тоже отключился. Остаток ночи мы провели возле телефона, ожидая, что нам перезвонят и сообщат новости о Юлином самолете.

Новостей по телефону мы не дождалась. По телевизору, который мы включили в надежде узнать что-то, должно быть, из-за позднего времени тоже показывали лишь шуршащий снег. Мы несколько раз звонили в аэропорт, но, поскольку не догадались спросить, что за дядечка разговаривал с нами в первый раз, постоянно попадали не туда, куда нужно, и нас посылали по адресу в... Ну, в общем, нас много куда посылали, но там нам тоже ничем не могли помочь.

Под утро мы задремали кто где. И проснулись от громких стонов, которые женским голосом вдруг начал издавать заработавший под утро телевизор. Мы немедленно уставились на экран, надеясь услышать что-нибудь про захваченный террористами самолет из Саратова. Но увы. Часам к десяти стало окончательно ясно: либо власти решили замять это дело, либо пилотам Юлиного самолета каким-то чудом удалось выкрутиться из переделки. Оставив Маришу на дежурстве возле телефона на случай, если вдруг позвонит Юля, мы с Инной отправились в университет на встречу с профессором Зайцевым.

Мне он представлялся симпатичным старичком лет под восемьдесят. С аккуратной белой бородкой и пенсне или в крайнем случае с золотыми очками на коротком носу. И обязательно почему-то в белом халате. На самом деле профессор оказался мужчиной в самом расцвете сил. Настоящим русским богатырем с окладистой рыжеватой бородой и усами. Морщин у него не было, если не считать веселых морщинок в углах глаз.

– Так это вы что-то там египетское раскопали? – таким приветствием встретил он нас. – Показывайте живо, у меня времени совсем мало. Я и так из-за вас на обед не пошел.

Инна поспешно начала стягивать перед изумленным профессором свои ботинки.

– На это нет времени, – попытался остановить ее профессор. – Разуваться нужно было раньше, еще в гардеробе. Вас что, не учили, что обувь переодевают еще в прихожей? И зачем вы по такой жаре таскаетесь в тяжелых ботинках? Это ведь негигиенично.

Несмотря на богатырское сложение, нрав у профессора оказался какой-то склочный. Инна наконец вспомнила, что браслеты она еще дома переложила из тайника в ботинках во внутренний карман блузки. Поэтому она оставила в покое свои ботинки. Затем, немного порывшись под блузкой, она вытащила браслеты. При первом же взгляде на них профессор вздрогнул всем телом. Так как тело у него было размером с внушительный шкаф, то не заметить его волнения мы просто не могли.

– Дайте! – неожиданно севшим голосом прошептал он.

– Смотрите, но только у меня в руках, – сказала Инна.

Профессор внимательно рассмотрел браслеты и немного успокоился. Он вытер вспотевший лоб и спросил:

– Откуда они у вас?

– Один знакомый продал, – сказала Инна. – Что вы про них можете сказать?

Вместо ответа профессор направился к полке с книгами и снял оттуда один альбом.

– Вот смотрите! – торжественно сказал он нам, показывая уже знакомый нам снимок с египетской гробницы.

– Это мы уже видели, – сказала я.

– Видели? – растерялся Зайцев. – Но что вы хотите от меня в таком случае?

– Откуда могли взяться в России браслеты с рук вот этого древнего египтянина? – спросила Инна, ткнув пальцем в книгу.

– Я могу всего лишь высказать вам свои догадки. Хотите? – спросил профессор.

Разумеется, мы хотели.

– Ну так вот, браслеты, которые у вас, являются копией с египетского оригинала. Насколько я могу судить, весьма точной копией. Во всяком случае, что касается формы голов ваших рептилий. Их тела выполнены уже в другой технике, являющейся плодом фантазии более поздней эпохи. Но если не обращать на это внимания, то мастер, изготавливавший ваши браслеты, должен был видеть перед собой египетские подлинники. Головы обеих рептилий, бесспорно, являются точными копиями египетских. Я уверен, что человек, делавший эти браслеты, должен был иметь перед глазами оригиналы. Вот поэтому я так и заволновался сначала. Насколько мне известно, ни один музей мира или частная коллекция не может похвастаться тем, что является обладателем этих раритетов.

– А что, эти браслетики такая уж ценность? – спросила Инна. – Я имею в виду не наши браслеты, а те, египетские, – оригиналы.

– Священные браслеты верховного жреца Нехебкау и Себека?! – возопил профессор, в ужасе простирая руки к небесам и пытаясь одновременно рвать на себе волосы. – Браслеты, соединяющие в себе мощь двух богов? Да им цены нет! Они единственные в своем роде. И так было даже в Древнем Египте. Их не могло быть три или больше. Только один, посвященный Нехебкау, в виде змея, и второй, посвященный Себеку, в виде крокодила. Хоть про Себека вы слышали?

Невооруженным глазом было видно, что наше невежество оскорбило его до глубины души и ничего хорошего от нас он уже не ждет.

– Ясное дело, – сказала Инна. – Конан постоянно с ним дрался, когда тот в облике змея пребывал.

– О-о-о! – простонал профессор. – Конан дрался с Себеком! Какая мерзость!

Он нравился мне с каждой минутой все больше и больше. Видно было, что наука для него все. А он мне еще показался сварливым, просто человек болеет душой за науку. Вот так мне и надо, нельзя оценивать людей по первому взгляду. Профессор еще немного пометался по комнате, потом, видно, решил, что нельзя от современников требовать слишком много, и остыл.

– До настоящего времени никто не может твердо утверждать, что им полностью расшифрованы египетские письмена. Мы знаем значение далеко не всех знаков и их сочетания. Поэтому понимать надписи на стенах египетских гробниц мы можем весьма приблизительно. Но вот как я толкую написанное здесь: «Священный амулет двух богов в единственный день столетия принимает почести от собравшихся перед ним на поклон. Жрец – орудие в руках всесильных богов, они трактуют их волю людям. Мощь двух богов должна помочь фараону одержать победу в битве, а империи процветать еще сто лет».

– И что эта ахинея значит? – спросила Инна.

– Эти браслеты могли и носили в течение многих столетий жрецы богов Нехебкау и Себека, а раз в году, в день, который жрецы как-то высчитывали по своим таблицам, браслеты становились единым целым в руках верховного жреца, избирающегося опять же волей самих богов для изъявления их же воли и милости, в частности для получения богатого урожая. Себек был богом крокодилов и вообще воды. А Нехебкау – богом времени и влаги. Ведь крестьяне в Египте целиком и полностью зависели от разлива Нила. Если после того, как вода сходила, на полях оставалось мало ила, страну ждал неурожай и голод. В разное время жрецы молились разным богам о ниспослании милости и хорошем урожае. Но бог Себек был особенно популярен во время Двенадцатой династии фараонов. А фараоны Тринадцатой династии даже носили его имя и называли себя Себекхотонами и олицетворяли себя с богом – крокодилом. В общем, что тут правда, а что байки, придуманные жрецами для поддержания своей власти, сказать трудно. Однако, если вам когда-нибудь попадутся в руки эти египетские браслеты, советую вам от них как можно скорее избавиться. Древние египетские боги вовсе не так далеко, как нам в нашем двадцатом первом веке кажется. Их власть способна проявиться и сейчас. А боги, которым посвящены эти браслеты, вовсе не таковы, чтобы с ними обращаться запанибрата.

– Чушь! – фыркнула Инна. – Ничего они не могут сделать нам. Нас же отделяют от времени их могущества тысячи лет.

– А что вы скажете о том, что на устах хранящейся в Эрмитаже статуи богини Сохмет с головой кошки время от времени выступают темные капли, являющиеся не чем иным, как человеческой кровью? Этому есть научные подтверждения.

– Служители музея сами и мажут ее кровью, – сказала Инна. – Для поддержания интереса у публики.

Профессор хмыкнул, но было видно, что Иннины слова его не убедили. Он был романтиком, этот профессор.

– Помяните мое слово, они не принесут счастья своим обладателям, – сказал он. – Им нет места в нашем мире. Их храмы разрушены, а жрецы давно перестали славить их имена. На сегодняшний день я вообще не знаю ни одного жреца культа Себека. В Египте давно живут арабы, которые молятся Аллаху и знать не знают ни о каких древних богах со звериными головами. Но я с вами заговорился. Мне пора на лекцию. Хоть немного я вам помог?

– Помогли, – вежливо поджала губы Инна.

– Если что-то узнаете о владельце ваших браслетов, где и кому он их заказал, или вообще хоть что-нибудь, то звоните в любое время, – сказал Зайцев. – Я буду рад вам помочь и отыскать след оригиналов ваших браслетов.

– Конечно, спасибо, – поблагодарила его я, потому что Инна была занята тем, что запиховала свои браслеты обратно в блузку.

– Вы не боитесь носить их на себе? – спросил профессор у нее. – Все-таки ценная вещь.

– Иногда я оставляю их дома, – ответила Инна. – Но при себе как-то надежнее.

После беседы с профессором мы отправились в офис Бритого. Мы не стали договариваться предварительно с Крученым о встрече, считая, что неожиданность – лучшее средство нападения. Поймать тачку от Университетской набережной до улицы Марата оказалось очень сложно.

– Возмутительно, – нервничала Инна. – Нужно сдать на права. Нельзя и дальше мотаться на такси, в нашем возрасте это уже несолидно.

Наконец над нами сжалился старик в выдавшем виды «Москвиче». Он довез нас до нужного места в считанные минуты. Я вылезла из машины и осмотрелась по сторонам. Мы стояли на улице Марата возле старинного здания. Впрочем, здания тут были старинными абсолютно все. Так что офис агентства Бритого был не уникален.

Мы с Инной поднялись на второй этаж и вошли внутрь. Что-то не было заметно, что гибель босса как-то затормозила работу агентства. Шумели принтеры, суетились работники, состоящие преимущественно из крепких накачанных ребят с кобурами под мышками.

Все замерли, не сводя с нас глаз. Ситуация, когда на вас не слишком дружелюбно пялятся с десятков вооруженных мужиков, не самая приятная. Инна подняла голову, распрямила плечи и вызывающе взглянула вокруг. Мужики, словно по команде, засуетились, старательно делая вид, что они ее знать не знают и уж она-то их интересует меньше всего на свете.

– Какие гости! – раздался голос из дальнего конца комнаты. – Милости прошу!

Высокий мужик с ежиком темных волос, в темном костюме делал какие-то неопределенные движения руками. Больше мне с такого расстояния ничего видно не было.

– Это и есть Крученый. Его прихвостни успели сообщить, что мы прибыли, – шепнула мне Инна. – Пошли, раз зовет. Только не отставай, пожалуйста, а то одна я с ним говорить не смогу.

Мы пересекли огромную комнату по диагонали. Я ощущала висящую в воздухе неприязнь каждой клеточкой своего тела. Недобрые взгляды, казалось, впивались мне в затылок. Похоже, Инна сейчас тут была не в фаворе. Крученый зашел в небольшую боковую комнату и, проследив, чтобы мы вошли следом, плотно закрыл за нами тяжелую резную дверь.

– Зачем явилась? – спросил он у Инны, усаживаясь в кожаное кресло. – У нас тут в последнее время, сама понимаешь, и без твоих визитов дел по горло. Или решила ознакомиться со списком своего имущества? Так это ты поторопилась. Еще опись нужно произвести.

– Имущества? – удивилась Инна. – Мою чайную кружку я, так и быть, пожертвую в ваш общак. Не такая уж я мелочная. Только мишку своего игрушечного заберу, если не возражаешь. А то барахло, что у меня в ящике скопилось, можете смело выбросить.

– Барахло?! – вскочил с места Крученый. – Ты дурочку-то не валяй. Речь идет о миллионах, а не о твоём вшивом мишке.

– О миллионах? – выдохнула Инна. – Но у меня... у меня никогда не было миллионов.

– Зато теперь есть, – ехидно прищурившись, сказал Крученый. – И не притворяйся, пожалуйста, будто не знала, что Бритый завещал все свое имущество тебе лично.

– Мне? – поразилась Инна. – Но я ничего не знала. В самом деле не знала...

Крученый внимательно посмотрел на нее.

– Что ж, – задумчиво потирая подбородок, сказал он. – Может быть, ты и не врешь. Может быть, Бритый тебя и в самом деле не предупредил. Он вообще-то был любителем таких шуточек. Но, Инна, тебе тут все равно оставаться долго не следует. Ребята очень сильно против тебя настроены. Они не верят, что ты непричастна к убийству Бритого. Понимаешь, ты ведь была там, когда его похитили. А потом всплыло это его завещание, написанное всего несколько дней назад. Я-то тебе верю, но убедить остальных – дело почти дохлое. Я попытаюсь, но предупреждаю честно: за успех не ручаюсь. Так что лучше ты сюда больше не суйся.

– Но менты мне сказали, что у Бритого были проблемы с конкурентами, – сказала Инна.

– Никаких проблем не было, – заявил Крученый. – Это мы им так сказали, чтобы отвязались. Сами разберемся. На то мы и детективное агентство.

От Крученого мы вылетели, словно пробки из бутылки. Эмоции переполняли нас. Во всяком случае, меня – точно. Инна почти безумным взглядом смотрела по сторонам и бормотала о том, что она хочет ванну шампанского, хотя я отлично знала, что шампанское она терпеть не может даже в умеренных количествах. Пришлось энергично встряхнуть подругу, а когда это не помогло, опрокинуть на нее бутылку минералки, купленной тут же у торговки. Хорошо, что минералка была прямо из холодильника.

– Ох! – выдохнула Инна. – Спасибо. Сразу получшалось. Что ты насчет всего этого думаешь?

– Одно ясно, если мамаша Бритого устранила своего сыночка, то она явно не знала о завещании, – сказала я. – Иначе она и сама пальцем его не тронула, и никому другому не разрешила бы.

– Думаешь, это все-таки она?

– Либо она, либо Вероника. А больше никому, – заверила ее я.

– Но Вероника в первую очередь потребовала бы назад браслеты, надеюсь, что мы согласимся обменять их на Бритого.

– Вот лишнее доказательство, что похитила, а потом и прикончила Бритого не она. Значит, остается только мамаша. Как ее зовут, кстати говоря?

– Анжелика Ивановна.

– О, господи! – простонала я.

Вернувшись домой, мы застали там Маришу с компрессами на груди и щеках, пребывавшую в крайней степени расстройств.

– Юля молчит, и по телевизору ничего про их самолет не слышно. Я сама звонила несколько раз в аэропорт, там мне сказали, что рейс из Саратова задерживается по техническим причинам на час. Через час я позвонила еще, и мне снова сказали, что задержка продлевается на два часа. Наконец, буквально несколько минут назад я в последний раз позвонила в справочную, и меня заверили, что часа через три прибывает, а раньше даже и не ждите. Как вы думаете, это конец? Самолет уже взорван, а нам просто не хотят сообщать? Никогда не прощу себе, что не полетела с ней.

– И чем бы ты ей помогла? – спросила Инна.

– Не расстраивайся, – попыталась утешить я Маришу. – Все еще, может быть, и не так плохо. Не всегда террористы расстреливают заложников. И уж, конечно, они не смогут расстрелять всех подряд. Юлька везучая, все уладится. Вот увидишь.

– Если бы я могла чем-нибудь ей помочь! – тоскливо простонала Мариша. – Но ничего не могу сделать! А у вас какие новости?

– Я стала миллионершей, – сказала Инна. – Или в ближайшее время стану. Если меня не убьют.

– А почему тебя должны убить? – удивилась Мариша.

– Потому что Бритый, оказывается, оставил все свои деньги и прочее добро не кому-нибудь, а именно мне. А, кроме меня, на его деньги есть еще немало претендентов. Например, его мамаша.

– Да, эта убьет и глазом не моргнет, – кивнула Мариша. – Я-то уж это точно могу сказать. А кто еще претендует на деньги Бритого?

– Крученный.

Мы с Маришей удивленно уставились на Инну.

– А он с какой стати?

– Он партнер Бритого по бизнесу. Собственно говоря, он его самый лучший друг, поэтому тоже вправе рассчитывать, что та часть денег, которыми владел Бритый, из бизнеса не исчезнет.

– А бизнес-то после смерти Бритого теперь принадлежит Крученому единолично, – заметила я. – Чем не мотив для убийства? А все эти рассказы, что Бритому угрожали конкуренты, оказывается, пущены только для того, чтобы направить милицию по ложному следу.

– Ты и правда не знала о завещании? – спросила Мариша у Инны.

– Нет, клянусь. Бритый весь вечер перед похищением ходил какой-то довольный и все глупо хихикал, говоря, что скоро меня ждет сюрприз. Но я и в голову не могла взять, что он имеет в виду. Думала, что он затеет какую-нибудь роскошную свадьбу. Торт там в два этажа высотой, или лимузин выпишет из Америки метров десять длиной. Ну что-нибудь в этом роде.

– Ясно, – сказала Мариша. – Ввиду всего этого я должна признать, что мы оказались в очень тяжелой ситуации. Во-первых, нам нужно выяснить все про Веронику и эти браслеты. Во-вторых, найти убийцу Бритого, а в-третьих, остаться в живых.

– И это самое важное, – рискнула добавить я.

– Чуть не забыла! – воскликнула Мариша. – Еще моих братцев ведь нужно женить! Иначе они никогда от меня не уберутся.

Не успела она это сказать, как раздался продолжительный звонок в дверь.

– Кого это нелегкая принесла? Инна, ты в глазок посмотри. Если там эта Анжелика Ивановна, дай знать, я спрячусь.

– Нет, – сказала Инна. – Там два каких-то хмыря. Рожи плоские, глаза узкие, а ноги у обоих кривые. И по крайней мере у одного из них они разной длины.

– А! – обрадовалась Мариша. – Так это братья и есть. Мои кузены. Я им на всякий случай дала твой адрес. Мало ли что.

– И ты предлагаешь их впустить? – с тревогой спросила Инна.

– Конечно, они отличные ребята, – заверила ее Мариша.

– Ладно, – тяжело вздохнула Инна. – Конечно, они такими не выглядят, но раз ты ручаешься...

Она открыла дверь.

– Входите!

Но братья что-то не торопились перешагнуть порог. Я выглянула в коридор посмотреть, в чем дело. Братья пораженно таращились на Инну, просто окаменев от восхищения.

– Да проходите же! – уже более нетерпеливо пригласила их Инна. – Что вы застыли?

Братья переглянулись, послушно прошли в дом и заметно обрадовались, увидев Маришу. Было странно наблюдать, каким контрастом выглядели эти двое рядом с рослой светлоголовой Маришей.

– Присаживайтесь, – предложила гостям Инна. – Мы сейчас.

И она утащила подруг за собой на кухню.

– Они точно твои родственники? – с большим сомнением прошептала она Марише на ухо. – Ты прости, но вы не слишком похожи. Ты уверена, что это не какие-нибудь проходимцы, выдающие себя за твоих кузенов?

– Никаких сомнений, – прошептала в ответ Мариша. – Я их знаю с младенчества. И вообще, раз в несколько лет мы видимся. Это точно они. А почему не похожи на меня? Ясно, мальчики пошли лицом не в мою тетку, сестру отца, а в своего папочку. От матери если у них что и есть, то это душевные качества.

В это время на кухне появился старший из братьев – Миша.

– Девочки, вы что тут секретничаете? – спросил он. – Если мы не вовремя, то вы так и скажите. Мариша, а что у тебя с лицом? Кошка поцарапала?

– Да, – кивнула Мариша. – Старая жирная драная кошка. Очень злобная к тому же.

– Тебе прививку сделать нужно. Вдруг она бешеная, – сказал Миша, испуганно тараща глаза.

О бешеных кошках мы ничего не знали. А Миша из кухни уходить не торопился. Он протиснулся поближе к Инне и начал что-то тихо нашептывать ей на ухо. К нашему с Маришей удивлению, Инна отнюдь не протестовала. Мало того, она ласково улыбалась своему поклоннику, увлекая его за собой в комнату.

– А кун-фу вы с братом владеете? – донесся до меня ее голос.

– Все ясно, Инна принялась обрабатывать беднягу, вербуя охранников, – сказала я. – Береги братьев, Мариша. Не успеешь оглянуться, как уведет обоих. Дядя тебе этого не простит. Не о такой невесте он мечтал для своих мальчиков, это уж точно.

Но Мариша думала о чем-то своем. Мы уже успели перекусить чем-то средним между обедом и ужином, состряпанным на скорую руку Инной. Вышло просто чудовищно, но братья уплели все за милую душу, попросили добавки и сказали, что в жизни не ели ничего вкусней. Мариша поглядывала на веселящуюся троицу и становилась с каждой минутой все мрачнее.

– Что ты такая хмурая? – пристала к ней Инна. – Смотри, твой дядя может готовиться к свадьбе. Пойду за одного из его сыновей, только еще не решила, кто лучше.

– Плевать на дядю, – пробубнила в ответ Мариша. – Я не понимаю, как ты можешь в такой момент веселиться. Я вот себе места не нахожу, все думаю, а где же Юля.

Но не успела она произнести эти слова, как за стеной послышался шум – похоже, кто-то ввалился в Юлину квартиру. Мы насторожились, кто бы это мог быть, если в справочной аэропорта нам сказали, что самолет из Саратова прилетит, если вообще прилетит, через несколько часов.

В Юлькиной квартире внезапно стало тихо. Потом послышался шорох у стены, где находилась потайная дверь, соединяющая между собой Юлину и Иннину квартиры. Вообще-то ничего потайного в ней не было. Просто раньше на месте нынешних квартир была коммуналка. Потом из двух огромных комнат получились две отдельные квартиры со всеми удобствами, а дверь в стене между ними решено было сохранить. Возле нее сейчас и шуршали.

– Эй! – послышался Юлин голос. – Вы дома?

Мы радостно взвыли и рванули на звук родного голоса.

– Ну чего вы! – отбивалась от наших объятий Юля. – Жива я, а что со мной делается.

– Ничего себе, но ты же сказала, что ваш самолет захватили террористы! Конечно, мы волновались за тебя! Чуть с ума не сошли после твоего звонка.

– Ну вы даете! – засмеялась Юля. – Я же вам звонила, чтобы успокоить. Самолет, когда я вам звонила, уже давно освободили.

– А что же ты так задержалась? – спросила Мариша. – Мы в аэропорт раз сто звонили, все время прибытие рейса откладывалось.

– Это какие-то шутники позвонили и сообщили, что на борту нашего самолета снова террористы.

– Снова? – переспросила Инна. – Что значит – снова?

– Когда я летела в Саратов, у нас на борту действительно были террористы. А обратно – все вроде бы было в порядке, если бы не эта идиотская шутка, из-за которой капитан посадил самолет в Туле, где всех пассажиров и их багаж еще несколько раз внимательно досмотрели. А двоих подозрительных и бородатых даже высадили. Напрасно они вопили, что из Армении и что православные. Никто их даже и слушать не стал. Велели дальше поездом добираться. Но в Туле три часа продержали. Знала бы, кто те шутники, головы бы им своими руками пооткручивала.

– Юля, – нерешительно начала Мариша. – ты знаешь, это ведь мы звонили в аэропорт и предупредили, что на борту твоего самолета террористы.

– Вы?! – распахнула глаза Юля. – Вы спятили?! Зачем?!

– Мы поняли из твоего звонка, что твой самолет захвачен, – виновато сказала Инна.

– Поздно же вы спохватились, – сердито буркнула Юля. – Это по дороге в Саратов нас чуть было не захватили. Если бы не я, то и не знаю, что было бы с самолетом.

И она поведала о своих приключениях в воздухе.

– Ну и сваяли же мы дурака, – сказала я, когда Юлька закончила свой рассказ. – Если бы не наш звонок, ты бы уже несколько часов назад была дома.

– Сама виновата, нужно было толком вам все объяснить, – сказала Юля.

– Ладно, замнем... А что тебе удалось узнать у родственников Вероники? – спросила Инна.

– О! Это отдельный разговор, – многозначительно сказала Юля. – А у вас, я слышу, гости?

– Маришины братья. Очень славные, напрасно она их ругает, – с лукавой улыбкой сказала Инна. – Пошли, познакомишься!

Юля была представлена гостям, и настал черед второго брата потерять дар речи и окаменеть. Юля сделала вид, что не заметила восторга на лице парня, прошла в кресло и приступила к рассказу о своем путешествии по второму разу. Обожание на лице Саши сменилось чем-то другим. Теперь Юлей он не просто восторгался, он ее боготворил. Юля дошла в своем рассказе до того места, когда встретила с Верой Владимировной. Тут она запнулась и нерешительно посмотрела на обоих братьев, а потом на нас троих.

– Может быть, введем их в курс дела? – нерешительно спросила она.

– Я – за, – первой проголосовала рукой Инна.

Мы с Маришей тоже решительно кивнули в знак согласия. После этого мы вкратце посвятили парней в ту историю, в которую сейчас впутались мы с Маришей, а еще раньше влипли Инна с Юлей.

– Класс! – выдохнул Саша. – Можно взглянуть на эти браслеты?

– Отчего же, – кивнула Инна и принялась в который раз выковыривать их из своей подошвы.

Парни с любопытством следили за ее действиями.

– Ты так все время и носишь их? – спросил Миша. – А не боишься?

– Нет, ничего надежней придумать не смогла, – сказала Инна. – Если до чего додумаешься, то сообщи.

Пока братья разглядывали и крутили браслеты, Юля наконец приступила к пересказу того, что ей удалось узнать от Веры Владимировны.

– А этот дом? – спросила я. – Ты узнала, где он?

– У меня есть его фотография, – кивнула Юля. – Думаю, что за несколько десятков лет он не мог так уж сильно измениться. И к тому же мы знаем, где он находится. В переулке Некрасова. По фотографии мы его легко найдем.

– Какого года издания та книжица, в которой он упоминался? – спросила Мариша.

– Не знаю, обложку и титульный лист съел внук Веры Владимировны, – сказала Юля. – Но думаю, что годов семидесятых. Потому что там делается ударение на том, что в этом доме сначала на конспиративной квартире, а после просто в квартире проживал революционер В. И. Веденякин.

– Кто такой?

– Понятия не имею, – пожала плечами Юля.

– А зачем нам бывший дом этой актрисы? – спросила Инна. – Думаешь, Вероника прячется в доме своей прапрабабки?

– Думаю, что если эта особа что-то и припрятала ценное, то начать поиски клада следует именно с ее петербургского дома, – сказала Юля.

– Ну и ну! – фыркнула Инна. – Ты хоть представляешь, какой объем работ? И к тому же за столько лет дом мог пережить капремонт, во время которого все сокровища уже нашли. Или сейчас часть дома выкупил какой-нибудь крутой. А деньги к деньгам, так что он обязательно прикупил бы ту часть, где веселая актриса заныкала свои сокровища. И, конечно, приводя новые владения в порядок, крутой тип нашел бы сокровища.

– Вы тут поговорите, а я пока позвоню профессору, – сказала я.

Хотя профессор был дома и даже подошел к телефонной трубке, но моим зарождающимся к нему чувствам был нанесен серьезный удар, так как сначала к телефону подошла женщина, и женщина молодая.

«Жена, – в ужасе подумала я. – Или любовница, что ничуть не лучше!»

– Алло, кто говорит? – допытывался профессор. – Вас не слышно.

– Простите, – пролепетала я. – Я вас ни от чего не отвлекаю?

– А, это вы, Дашенька! – вполне искренне обрадовался профессор.

«Он тебя помнит! – возликовал мой внутренний голос. – Узнал по нескольким словам».

– А я о вас думаю, – продолжил профессор и тут же добавил, сразу испортив мое хорошее о нем мнение. – Вернее, не о вас, а о браслетах, которые вы мне принесли. Звонил даже своим коллегам в Англию и непосредственно в Египет. Знаете, я навел справки, очень интересная история получается с этими браслетами.

– Да? – выдавила я из себя, внутренне закипая от гнева на мужскую слепоту, браслеты ему какие-то интересны, идиот несчастный.

– Получается, что в конце Тринадцатой династии фараонов среди служителей культа случился раскол. Результатом которого стал отказ от празднования слияния сил Себека с Нехебкау. Улавливаете, куда я веду?

– Пока нет, – откровенно призналась я, так как вообще плохо слышала, что говорит мне милейший профессор, а просто наслаждалась звуками его голоса.

– С этого времени жрецам уже не было нужды каждый год объединять священные браслеты. А стало быть, они стали не нужны. И их похоронили вместе с последним верховным жрецом, который выполнял этот ритуал. Не исключено, что выполнял ритуал сам фараон. Последний из Себекхотонов.

– Как же так? – удивилась я. – Люди что, перестали поклоняться этим Себеку и Нехебкау?

– Вовсе нет, – раздраженно поправил меня профессор. – Но у них было достаточно дружного убранства для отправления молебнов и служб. А эти браслеты участвовали в ритуале лишь один единственный день в году. Больше их нигде и никогда не использовали. Поэтому они стали не нужны. Теперь понимаете, к чему я веду?

– А, ясно, – сказала я, чтобы не злить его.

На самом деле мне ровным счетом ничего не было ясно, а как в знаменитом кинофильме – «скорее туманно».

– Так вот, браслеты, по всей видимости, были погребены в могиле вместе с их обладателем, фараоном Себекхотоном. Но его гробница, когда до нее в двадцатом веке добрались английские археологи, оказалась разграбленной. И случилось это еще в середине девятнадцатого века. Сокровища фараона были похищены неизвестными вандалами, впрочем, действовавшими очень грамотно.

– Что это значит, грамотно? – спросила я.

– В гробнице была предусмотрена сеть ловушек и прочих неприятных сюрпризов для грабителей. Так вот, в эти ловушки не попался ни один человек, там не было обнаружено относительно свежих скелетов. Лишь порядком попорченная мумия фараона, которую грабители с собой не взяли. Можно, конечно, предположить, что грабители потратили уйму времени на то, чтобы извлечь из ловушек тела своих сообщников, но это противоречит здравому смыслу. А раз никто из них не попался в ловушки, то это свидетельствует о том, что у них был опытный предводитель, имеющий представление об устройстве древнеегипетских гробниц.

– Очень интересно, – призналась я. – А что, браслеты так нигде и не появились? Я имею в виду после того, как была разграблена гробница? Ну, скажем, какие-нибудь коллекционеры могли же купить такие интересные экспонаты для своей коллекции, не особенно вдаваясь в их происхождение.

– Мне об этом ничего не известно, – сухо вато сказал Зайцев.

– Последний вопрос: а фамилия Ипатьев вам ничего не говорит? Он был путешественником. Правда, давно, еще в девятнадцатом веке.

– Не знаю, так сразу не вспомнить, – сказал профессор. – А что, он как-то связан с теми браслетами, которые вы приносили ко мне?

– Это именно он и заказал их, для подарка своей жене, – объяснила я.

– Тогда я обязательно наведу о нем справки, – пообещал Зайцев. – Это очень любопытная информация. Спасибо вам. Как только что-нибудь узнаю, обязательно сообщу.

Я вернулась к своим и передала им суть моей беседы с профессором. Внимательно слушала меня лишь одна Мариша. Юля с Инной были увлечены беседой с кузенами Мариши. Впрочем, беседой это было трудно назвать, так как говорили лишь девушки, а парни восторженно внимали каждому их слову.

– Кажется, мы тут лишние, – шепнула я Марише.

Мы попытались незаметно улизнуть, но наш маневр не прошел незамеченным.

– Вы куда? – вскинулся Миша. – Вы должны остаться.

– Должны? – удивилась Мариша. – Кому?

– Вы не можете уйти, – поправился парень. – Потому что мы же не можем в таком случае остаться с Инной и Юлей наедине, понимаете?

– Отлично сможете, – заверила его Мариша. – Вы останетесь ночевать в одной квартире, а девушки переберутся в другую. Таким образом, вы будете спать неподалеку и сможете обеспечить их безопасность, но приличия будут соблюдены и честь моих подруг не пострадает.

– Да, это очень важно, – серьезно произнес Саша. – Наш отец очень строг.

– Мы знаем, но все будет в порядке, – заверила его Мариша.

– Девочки, не уходите, – попросила Юля. – Не стоит нам разделяться. Кто знает, кругом сплошные убийства и похищения. Оставайтесь, вместе нам будет безопасней. А места всем хватит.

– Ладно, мы только прогуляемся и вернемся, – сказала Мариша.

И мы ушли. Выйдя на улицу, мы быстро уселись в Маришин «Опель». Хотя и было уже довольно поздно и темно, но Мариша все равно тряслась от страха, как бы кто-то не увидел ее расцарапанную физиономию.

– Так твой профессор сказал, что египетские браслеты были похищены в числе прочих ценностей из гробницы фараона? – переспросила она.

– Угу, – кивнула я. – Еще болтал про какое-то воссоединение.

– Кого? – не поняла Мариша. – Тебя и его? Ваше?

– Нет, он имел в виду браслеты, вернее, даже не сами браслеты, а то, что они символизировали.

– Чуть какая-то, – пробормотала Мариша. – Или нет. Пстой-ка! У меня идея. Вернемся назад, я лично уже надышалась свежим воздухом.

В квартире у Инны ничего не изменилось, словно мы и не уходили. Кузены Мариши восторженно взирали на своих избранниц, а те что-то щебетали. Мариша схватила со стола браслеты, доверчиво оставленные там Инной, и принялась энергично вертеть и мять их.

– Что ты делаешь? – возмутилась Инна. – Это же антикварные вещи, а не железки из помойки.

– погоди ты, – отмахнулась Мариша. – Воссоединение. Понимаешь, браслеты должны соединяться.

– Что ты там бормочешь? – недовольно спросила Инна. – Какое еще соединение? Это два браслета, как они могут соединиться?

Словно в ответ на ее вопрос, раздался щелчок, и вместо двух браслетов в руках Мариши оказалось что-то странное. Головы змейки и крокодила соединились друг с другом так плотно, словно были сварены. И получилось нечто вытянутое вперед с изогнутыми боковыми гранями.

– Вот и он – ключ! – пораженно выдохнула Инна. – Так вот на что намекала и что искала Вероника! Молодец, Мариша!

– Теперь бы еще найти место, куда воткнуть этот ключ. Вот тогда можно будет торжествовать, – заметила здравомыслящая Юля. – Так вы согласны, что начать поиски скважины для этого ключа нужно с дома Ипатьевых в переулке Некрасова?

Она могла бы и не спрашивать. Мы не просто были согласны, мы горели желанием сделать это как можно скорее. Желательно – прямо сейчас. Но пришлось отложить до утра или хотя бы до рассвета.

А тем временем в квартире Бритого его мать – Анжелика Ивановна – выясняла отношения со своим одиннадцатым по счету супругом, которого она звала запросто – Огурец. Прежние мужья Анжелике Ивановне попадались все сплошь какие-то хлипкие. Ни один не выдерживал темперамента Анжелики больше года. Впрочем, номер третий продержался почти целых два, после чего сыграл в ящик. Своей стойкостью он завоевал вечное уважение вдовы, которая с тех пор всем последующим семи мужьям ставила в пример номер третий.

Так как мужья менялись часто, Анжелика Ивановна не спешила знакомить их всех со своим сыном. Делала она это, зная его негативное отношение к ее непостоянству. Поэтому у Бритого сложилось немного искаженное представление о действительном числе мамочкиных мужей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.